

Майя Марук

Под крылом
дракона

Майя Марук

Под крылом дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69848335

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды мне предложили выбор: год работы на военной базе Эйбран или увольнение из университета и возвращение на родную планету. Любая предпочла бы вернуться домой. Военная база по определению была не самым лучшим местом для женщины. Но дома я уже была продана отцом в гарем. Стать очередной игрушкой садиста и лишиться свободы было в сто раз хуже жизни с военными. И я подписала контракт, закрыв глаза на последствия и надеясь на милость Космоса.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	21
Глава 3.	29
Глава 4.	35
Глава 5.	44
Глава 6.	51
Глава 7.	59
Глава 8.	71
Глава 9.	82
Глава 10.	92
Глава 11.	98
Глава 12.	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Майя Марук

Под крылом дракона

Глава 1.

Университет Брим. Нара

–Куда?!

– На Эйбран, Нара! На Эйбран!

Я стояла напротив директорского стола и возмущенно открывала и закрывала рот, словно немая жаба с Зариби. Щеки неестественно раздувались, сердце зло колотилось в груди, правая нога дергалась. Это я хотела громко топнуть в знак вселенского негодования, но из последних сил сдерживала эмоции. Хорошо, что шелковая юбка скрывала эти жалкие попытки опротестовать приговор.

Директора Абрамса мой разъяренный вид не пугал. Только раздражал. Мужчина сложил костлявые руки в замок и закусил тонкую губу. Он всегда так делал, когда злился. Видимо, рефлекс из детства.

Пока он боролся с раздражением, я судорожно анализировала ситуацию. Судорожно, потому что быстро думать и действовать я не умела. Мне было нужно время, чтобы взвесить все «за» и «против». Или разработать оптимальную стратегию поведения. К сожалению, сейчас этого времени у меня

не было.

– Почему я?! – Решила подойти к проблеме с другой стороны.

– А кто?

– Акита! Он отличный историк! И он как минимум мужчина!

– У Акиты три дня назад родился ребенок. Ты знаешь, что закон не позволяет, мне в течение трех лет разлучать агинанта с семьей.

– Его можно отправить вместе с семьей. – Не сдавалась я.

– Женщине с ребенком не место на Эйбране.

– То есть, женщине с мужем и ребенком на военной планете не место, а просто женщине, самое оно?!

Злость от живота поднялась к солнечному сплетению и была готова выплеснуться наружу отборным матом. Но я была не такой. Я была нежной, воспитанной, воздушной. Беленький цветочек в королевской оранжерее. Пусть она горит в синем пламени бесконечного космоса эта оранжерея.

– Если это все...

– Я не подпишу документы! – Не выдержала и топнула ногой.

– Я уволю тебя из Брима.

– Не уволите. У меня здесь еще два года обязательной отработки!

– Уволю. По статье тридцать семь дробь сто восемьдесят три общего договора.

– Вообще-то, эта статья говорит о ненадлежащем выполнении должностных обязанностей. Вы не можете применить ее ко мне.

– Могу. – Совершенно спокойно пояснил директор.

– Не можете! – Уперлась я.

– Могу! – Встал в позу мужчина.

Разговор зашел в тупик. Мы оба замолчали. Он ждал, когда наступит стадия моего «принятия», я ждала, когда он поймет, что идея отправить меня на Эйбран абсурдна. И вообще, зачем отправлять учителя истории на планету, где готовят военных? У них там, что, своих специалистов не хватает? Зачем привлекать гражданских?

– Нара, – выдохнул Абрамс, – ты же не хочешь вернуться в родительский дом?

Старый козел надавил на больную мозоль. Возвращение в родовое гнездо было для меня страшнее, чем Эйбран со всеми его обитателями.

– Я не идиот. Понимаю, что работа в Бриме для тебя значат. Единственный законный способ отложить свадьбу. Сколько у твоего будущего мужа уже официальных жен? Три? Пять? Десять?

– Двенадцать. Было. Год назад.

Усмехнулась и сжала кулаки. Мне не повезло родиться женщиной на планете Айол. Райское место для всей галактики и древний ад для меня. На родной планете царил махровый патриархат, многоженство и полное бесправие женщин

на законодательном уровне.

Айоли считались существами низшими: глупыми, беспомощными, годными только на то, чтобы ублажать мужчин и рожать им бесконечных младенцев. До последнего столетия нам нельзя было даже в школу ходить. Женщины не умели писать, читать, считать. Настоящей айоле это было не нужно.

Но несколько лет назад, чтобы, получить защиту Межгалактического Альянса правительству планеты пришлось пойти на реформы. Чтобы хоть визуально соответствовать требованиям Союза. Женщинам разрешили посещать школы и дали возможность закончить университет. Даже учредили несколько межпланетных программ для Айоли, по которым можно было поступить в лучшие учебные заведения пяти созвездий и на пять лет покинуть отчий дом. Выбор факультетов и профессий был ограничен. Но это было не важно. На пять лет можно было получить условную свободу. И никто, ни отец, ни муж, ни даже планетарный парламент не мог помешать покинуть Айол на время учебы.

Это был мой единственный шанс обрести призрачную свободу. Конечно, отца, который уже продал меня в гарем Сарэма Фарро, такой вариант не устроил. К счастью, ничего сделать он не мог. Из дома я бежала под проклятия матери, обещания быть избитой братьями и клялась самой себе, никогда туда не вернуться.

– Нара! – Вырвал из воспоминаний голос Абрамса.

– Что?

– Год на Эйбране. Полное содержание, офицерский оклад и сохранение полной зарплаты Брима.

– Покупаете?

– Предлагаю сделку. Мне нужно отправить им преподавателя. Иначе сама знаешь, с военными не спорят. Я не хочу терять свое место. А ты единственная, кого я могу туда отправить, не нарушая правил Альянса.

– И то, что я Айола, вас не смущает?

– Парламент твоей планеты не выдвигала к Бриму никаких требований. – Хитро улыбнулся директор.

– Они просто не знали, что вам взбредет в голову.

– Или забыли, что женщина может быть способна на высшую интеллектуальную деятельность. – Абрамс не постеснялся напомнить, какая роль отведена Айоли на родине. – Это не моя прихоть, Нара. Мне нужно отправить запрашиваемый персонал. Ты единственный преподаватель с подходящей квалификацией, кого я могу утвердить на эту должность, не нарушая межпланетных соглашений.

Директор говорил чистую правду. Правительство Айола считало, что учеба своих немногочисленных гражданок за пределами планеты – баловство. Они в любом случае вернуться. Даже если всем сердцем будут хотеть остаться на новой планете. Разве может женщина стать ценным специалистом? А если и сможет, то все равно вернется. Побойтся послушаться приказа семьи. Что может быть хуже для Айоли, чем изгнание? Впрочем, до изгнаний никогда не доходило.

Непокорные рабыни просто не доживали до этого момента.

– Посмотри на это предложение как на перспективу. Эйбран – военная база. А за военными всегда последнее слово. Вряд ли у твоего отца или будущего мужа хватит денег и власти, чтобы забрать тебя отсюда.

– Из одной тюрьмы в другую.

– Не будоражь меня, Нара. Подписываешь договор или увольнение!

Мои предки говорили, что из двух зол, нужно выбирать меньшее. Какое из этих зол было меньшим, я не знала. Поэтому выбрала то, с которым еще не была знакома. Возможно, Абрамс был прав. Там меня вряд ли достанут.

– Это правильный выбор. – Улыбнулся директор.

– Хочется в это верить.

– Все инструкции уже на твоём обменнике. Прочитай внимательно. Военные, сама понимаешь. Чтут устав, дисциплину и все в этом духе.

– Что будет входить в мои обязанности?

– Должностная инструкция есть в файле. Там же полетные коды. Вылетаешь завтра вечером. Твои группы возьмет на себя Елена.

– Деньги?

Вместо ответа пискнул банковский браслет. На этом разговор с Абрамсом был окончен. Он получил все, что от меня хотел и демонстративно уткнулся носом в рабочую панель. На дрожащих ногах вышла в коридор.

Административный корпус Брима находился в самом центре университетского комплекса. Это старое, почти древнее здание, когда-то было особняком местного вельможи. После смерти владельца поместье перешло по наследству его супруге, Аните Бриме. Ходили слухи, что покойный супруг ее бил, водил в дом бесконечных любовниц и всячески отравлял жизнь молодой женщине. Поэтому жить в этом доме она не смогла и превратила поместье сначала в школу, а потом в университет. Через несколько лет, благодаря маркетингу и деньгам, университет Брима стал считаться самым престижным заведением страны, потом планеты, а через пару сотен лет и галактики.

Для меня это место было не просто университетом. Оно стало моим домом, моей крепостью. Откуда меня никто не мог забрать или к чему-то принудить. По крайней мере, до окончания контракта. И мысль о том, что завтра эти стены придется покинуть, вызывала тошноту. Последний раз мне было так страшно, когда я узнала о том, что отец договорился о моем замужестве. Правда, там я больше шла прицепом к сестре. Его любимой дочери.

– Будешь помогать Агнии. – Воскрес в памяти скрипучий голос родителя. – Достопочтенный Сарэм Фарро согласился взять тебя в жены.

Отец еще что-то говорил. Я этих слов не слышала. Тогда у меня на руках уже было приглашение в Брим, полетные коды и деньги, которые я выручила, продав часть «приданного»

черным скупщикам.

Университет давал мне возможность покинуть Айол на пять лет учебы. И я, будучи еще совсем молоденькой Айоли, вцепилась в эту возможность руками, ногами и зубами. Конечно, если бы хоть кто-то в доме догадался, о том, что я задумала, то о желанной свободе можно было бы забыть. Отец, не задумываясь, передал бы меня в первый встречный гарем. Лишь бы только не позорила его имя. А мать помогла бы собрать вещи. Поэтому три года, которые ушли у меня на подготовку к поступлению, пришлось вести себя тише ночных звезд. Подчиняться, прогибаться, хитрить и изворачиваться. Играть роль идеальной Айоли: тихой, покорной, забитой. Руки в замок, глаза в пол.

Погрузившись в воспоминания, не заметила, как вышла на улицу и попала в шумный студенческий сквер. Часы на центральной башне отбивали время обеда. Стрелочный механизм на удивление отлично сохранился до наших дней и был одним из символов процветания университета. Изображение часов даже красовалось на гербе учебного заведения. Нынешнее руководство строго следило за техническим состоянием часов и их внешним видом. Основная сложность заключалась в том, что обслуживание нельзя было поручить роботам или нунам. Приходилось держать в штате отдельного часовщика.

Я остановилась напротив башни, с трудом выдавила остатки воздуха из легких и вдохнула новую порцию кислорода.

Ноги перестали дрожать, сердце восстановило ритм, голова начала анализировать. Возможно, директор Абрамс был прав и из контракта с Эйбраном, я могла выжать для себя если не полную свободу, то время. От размышлений оторвал женский крик.

– Нара! – Прямо ко мне навстречу бежала Елена. – Ты уже слышала?! Ты слышала?

Черные волосы молодой женщины развивались на ветру, яркая юбка путалась в ногах, алые губы не могли сдержать улыбки. Ее всю трясло от радости.

– Ну, скажи, что уже слышала!

– Не слышала. – Выдавила из себя приветливую улыбку.

Елена была женщиной ураганом. Бурей эмоций, страстей и серебряных блесков. Она была одновременно везде, участвовала во всех мероприятиях, крутила романы и жила жизнь так, как будто завтра никогда не наступит. Хотя в случае с коллегой, оно действительно не наступало. Она шла по жизни так легко, так радостно, что время от времени во мне шевелилась зависть.

– Эйбран выделил квоту на штатского преподавателя! Представляешь?! Эйбран? Да там и нога простого смертного не была! Одни гайнары со своими драконами чего стоят! Нара! Это же такой шанс.

Елена схватила меня под локоть и потащила в сторону корпуса преподавателей. Она была так увлечена своими эмоциями, что не заметила, как медленно краснели мои щеки.

– Мне сказала об этом Габриэль. А ей Ванда. А ей... – Елена запнулась. – В общем, не важно. Думаю, директор Абрамс должен объявить конкурс на это место. Конечно, женщин туда вряд ли возьмут. Но нужно попробовать. Представляешь! Это же такой шанс!

– Какой шанс? – Не поняла я.

– Ну как?! Ты такая недалёковидная. Хотя чему я удивляюсь. Ты же Айоли. Вам не нужно заботиться о замужестве. Все и так решено. У нас, у свободных женщин, не все так просто! А это Эйбран! Ты же представляешь, сколько там мужчин? И каких!

Елена искренне считала, что все проблемы Айоли, это наша выдумка. Мол, я бесилась от того, что не знала настоящей жизни. Родилась в богатом доме, не знала нужды и неопределенности, как другие женщины. Когда-то я наивно хотела донести до Елены, что родиться в богатом доме, это не равно сытая жизнь. Зачастую наоборот. Когда ты рождена двадцатой по счету дочерью, твоя главная задача – выжить. Потому что фактически в своем же доме ты лет с пяти перестаешь быть ребенком, а превращаешься в прислугу. Прислугу, которая должна соответствовать требованиям всех мужчин дома одновременно, от отца до младшего брата, который тебе еще до пояса не дорос, но уже активно командует. И выживать среди конкурирующих женщин. Лет в десять, после того как старшая Ганири избивала меня до полусмерти перед своей свадьбой, я поняла, чтобы выжить, мне нужно научиться

не только, притворяться безобидным растением, но и уметь постоять за себя.

Но об этом я никому не рассказывала. Потому что жизнь таинственных Айоли парламент планеты рисовал как рай на земле. И только некоторые понимали, что скрывается под золотой ширмой роскошных гаремов.

– Акита точно не подходит на эту должность!

– Почему? – Спросила, чтобы поддержать беседу.

– У него родился ребенок.

– Его можно отправить с семьей. – Выдала тот же аргумент, что и Абрамсу.

– Не смей меня. Что делать его супруге с ребенком на военной базе? Он не настолько ценный специалист, чтобы еще и жену с младенцем пристраивать. Остаемся ты, я и Гури. Гури тоже не подойдет. Если верить Ванде, у нее не хватает квалификации. Остаемся ты и я.

Это был отличный момент, чтобы сообщить женщине о том, что должность и так уже моя. Даже попыталась подобрать слова. Но у коллеги было такое счастливое лицо, что я просто не смогла это произнести. Чтобы как-то успокоить внутренние сомнения, напомнила себе о том, что Эйбран – военная база. Вряд ли мой будущий работодатель будет рад тому, что я со всеми подряд буду трепаться о новом назначении.

– Скорее ты. – Соврала женщине.

– Что-то случилось? На тебе лица нет.

– Все в порядке. Меня переводят.

– Как? Куда? – Елена попыталась изобразить на лице сочувствие и изумление.

Актриса из нее была так себе. Губы дрожали и пытались растянуться в счастливой улыбке. Она была по-настоящему счастлива. Привкус разочарования появился на языке. Взяла себя в руки и улыбнулась.

– В филиал на Ларгаре. Там давно был нужен историк. Абрамс решил отдать это назначение мне.

– Сочувствую, дорогая.

– Это я должна тебе сочувствовать. Абрамс пообещал передать мои группы тебе.

Елена заразительно засмеялась в ответ.

– Это ненадолго. Я уверена. – Махнула коллега ладошкой. – Пойдем, посидим в кафе? Заодно расскажешь про свои группы. Ты когда уезжаешь?

– Завтра.

– Так скоро?!

– Приказ директора. – Обреченно пожала плечами. – Давай, в «Гардинэ» посидим. Мне еще собраться нужно.

Коллега активно закивала головой и потащила меня в сторону небольшого кафе на территории кампуса. Обычно, там всегда терлось много студентов и преподавателей. Кто-то пил кофе, кто-то обсуждал грядущие зачеты и экзамены, а кто-то просто делился веселыми приключениями в ближайшем к кампусу баре. Я рассчитывала соблюсти все формаль-

ности по передаче дел и сбежать к себе.

– Надо же, как быстро. – У Елены сработал информационный пад.

– Что-то случилось?

– Нет. Пришло сообщение о смене в расписании. Я давно подозревала, что ты не нравишься директору, и он хочет от тебя избавиться. Но чтобы вот так быстро.

В ответ только пожала плечами. Мои отношения с руководством всегда были отстраненно вежливыми. Впрочем, директор Абрамс был одним из немногих мужчин, кого я уважала. А вот о его отношении ко мне, никогда не задумывалась.

– Так даже лучше. Ну что, приступим?

– Да. Давай вот за тот столик сядем. Кажется, это самый тихий угол. Я попрошу у Гарри кофе и те диетические конфеты с твоей родины. Просто сказка, а не сладость!

– Конечно. – Лицо беззаботно улыбнулось, а внутри все сжалось от отвращения.

Почему женщины ели эту сладкую, желеобразную гадость из ягод мруса вместо нормальной еды, оставалось для меня загадкой. Толстели от этой дряни одинаково быстро. Но почему-то все верили в целебную силу красных ягод. «Именно плоды мруса помогают Айоли сохранять тонкую талию и невероятную сексуальность». И это несмотря на то, что худая Айоли считалась никчемной женой и наложницей. Пристроить, такую доходягу как я, в гарем к более или менее со-

стоятельному господину было непросто. Но в это Елена, да и другие обитательницы Брима, не верили. Потому что реклама на цветных бордах рисовала совсем другую картину.

Села за столик и включила рабочий паd. К этому времени, окрыленная небывалыми перспективами Елена уже мчалась с гигантскими стаканами белого кофе и сладостями. Если бы знала, что наше общение затянется на несколько часов, то подумала бы о заведении с приличной кухней.

В свою квартиру в кампусе я вернулась ближе к вечеру. Оказалось, передать дела на четыре образцовые группы не так просто, как казалось. В Бриме я преподавала всего год. И еще год до этого стажировалась на потоке у профессора Ардана. За это время, как-то незаметно для себя, накопила огромное количество разработок и индивидуальных программ. В Бриме такой подход не воспрещался, если студенты успешно осваивали базовую программу. А мы шли с опережением графика.

Конечно, свои разработки передавать Елене я не стала. В этом не было смысла. Она гораздо дольше преподавала и наш подход к обучению сильно отличался. Но она должна была знать, на чем остановилась каждая из групп, слабые и сильные стороны студентов. Только к девяти часам, голодная и растерянная, я добралась до чемоданов.

Эйбран был планетой военных. Если верить краткой сводке, которая пришла на мой инфообменник. Ее я читала уже в процессе сборов. Женщин на базе было совсем мало. Мень-

ше пяти процентов. В основном это представители медицинского сектора, служба связи и отдела логистики. А значит, рассчитывать на какую-то более или менее вразумительную женскую инфраструктуру не стоило. Открыла небольшой шкаф, в котором хранились жизненно необходимые мелочи: парфюмированные пэды, мелкие косметические боксы, маскирующие недостатки кожи диски, диффузоры с природными афродизиаками. Толку от последних не было. Айоли всюю пользовались маркетологи и каждую ароматную дрянь обзывали афродизиаком и ставили на нее двойную, а иногда и тройную цену. Но женщины всех рас с удовольствием платили сотню гале за бесполезный диффузор.

Без этого можно было спокойно прожить. Но я аккуратно все упаковала все в отдельный бокс, в надежде, что эти мелочи помогут наладить отношения с местными женщинами. Или пойдут в качестве мелких взяток. Кто знает, что там может произойти.

Вместе с боксом в чемодан спряталась пара платежных браслетов, на которых хранились сбережения в банках независимых планет. По традициям Айола я должна была весь свой заработок перечислять в дом отца. А жить на то содержание, которое определит родитель. Первые месяцы я так и было. Но выжить на сотню гале невозможно, даже экономя на еде. Спасла меня тогда пара омолаживающих ампул и Кагарая из бухгалтерии. Именно она подсказала воспользоваться услугами банка на планете Жиприд.

На этой планете деньги считались неприкосновенной собственностью владельца, если он мог подтвердить их легальность и уплату всех налогов. Ни с первым, ни со вторым проблем не было. Основная часть дохода, сначала стипендии, а потом и зарплаты, начала переходить туда. В дом отца попала минимальная ставка, которой не хватило бы и на прокорм кошки. К счастью, достойного Афи этот факт не смущал. Разве может женщина заработать больше? Конечно, нет.

Последним в чемодан с платьями лег комплект нано-доспехов. Да, это была самая базовая модель, без изысков типа перестройки под экстремальные температуры или сохранения уровня жидкости в организме. Но костюм на мне отлично сидел и позволял тренироваться, не оставляя на теле миллион синяков и ссадин. Я копила на комплект два года. Пожалуй, это была самая дорогая и самая запрещенная вещь в моем гардеробе.

Осторожно перетащила чемодан к двери, включила систему быстрого клининга и ушла в душ. Хотелось смыть с себя тревоги дня и не думать ни о чем. К файлам, присланным директором, вернулась уже в постели.

Тщательней всего читала договор, который не глядя подписала в кабинете Абрамса. Несмотря на то, что выбора особого не было, подписывать документ не глядя все рано было глупо с моей стороны. К счастью, никаких подводных камней я там не нашла. Все стандартно: один годовой цикл,

стандартное гражданское обеспечение, стандартные военные требования. Дважды перечитав документ и не найдя в нем ничего необычного, успокоилась.

Глава 2.

Эйбран. Образовательный центр

Командор Брук недовольно шипел, глядя на изображение светловолосой девчонки. Белые волосы, покорные глаза, воздушная фигура. Брук с недоверием относился к женщинам военным. Считал, что им на Эйбране не место. Даже те, кто работал в медицинской службе или в корпусе связи, будили в Бруке перманентное раздражение. Но Айоли, которую отправили в его учебку, воспринял как оскорбление. Брук принадлежал к расе Ферсуров. А они никогда не отличались сдержанностью в выражении эмоций или дипломатичностью. Собственно говоря, именно из-за своей вспыльчивости командор тридцать лет назад и был сослан на Эйбран. Формально – это выглядело как повышение. Но все знали, что Адмирал Урсус просто хотел избавиться от Брука.

– Они в своем уме? – Командор ударил кулаком по столу.

Многочисленные бумаги, стаканы, полимерные солдатикки, сделанные внуками и правнуками деду в подарок, подпрыгнули и покатались в разные стороны. Командор потери бойцов не заметил. А вот его помощник про себя помолился, чтобы ни один из солдатиков не пострадал от гнева командора. Иначе именно ему потом придется восстанавливать плоды детского творчества.

– В заявке в Брим не было требований к полу преподава-

теля. – Уточнил помощник.

– Так разве не ясно, что на военной базе не место Айоли?! Вообще, не место женщине! Они там в своих университетах совсем нихрена не понимают?!

Кожа командора начала темнеть. Громадные ладони уже приобрели цвет отработанного масла, которое сливают техники с тренировочных дронов. Пришел черед остального тела. Мощная грудь ферсура тяжело двигалась то вверх, то вниз, а горизонтальные зрачки заняли все пространство глаза.

– Вот как, как это... – командор ткнул пальцем в изображение девушки, – Как это сможет вести класс у дюжины офицеров?! Да она же пикнуть не успеет... Как... Руху, да они же не понимают, куда ее отправили!

Брук еще раз ударил по столу. Последние фигурки упали на пол. Помощник с облегчением отметил, что пока все солдатики целы. Запищал робот – уборщик. Агрегат учуял добычу и рвался исполнить свой военный долг. Командор, к радости своего секретаря, запретил адскому устройству сходить с места.

– Офицеры не позволят себе лишнего. И у нее отличные данные. Айоли, которая смогла продержаться в Бриме и не вернуться на родную планету, можно дать шанс, полагаю. – Спокойно заметил секретарь.

– Полагает он! – Прорычал командор. – Полагай! Сам потом будешь разгребать эти бабские сопли! Меня обидели!

Тут нет пирожных! Никто меня не уважает!

– Как прикажете, командор Брук. – Согласился Руху.

В это время тяжелый ботинок командора приблизился к фигурке космического капрала. Помощник с ужасом вспомнил, что именно эту фигурку презентовала начальнику его обожаемая супруга, и чуть не бросился спасать солдатика.

– Что еще у нас? – Сменил тему командор.

– Вылупились яйца. Из двадцати драконов один бракованный.

– Бракованный?

– Самка. – Пожал плечами Руху. – Слишком слабая. Возможно, больная. Таких экземпляров у нас еще не было.

– И выводок ее не прикончил?

– Зердан контролирует выводок.

– Дракон генерала Нарда? – Вместо ответа помощник кивнул. – От баб одни проблемы. Нельзя их пускать сюда. Нельзя.

– Генералу доложили уже.

Командор потер лицо руками. Если и было что-то хуже женщин, на его территории, то это был генерал Нارد Дэндрэгон. Этого гайнара ненавидели и боялись все. Даже те, кому он формально должен был подчиняться. Командор тоже его боялся. Хотя причину этого первобытного страха объяснить даже себе не мог.

– И что он сказал?

– Сказал, если самка доживет до его визита, заберет ее.

Если нет, скормить молодняку.

Командор сглотнул ком. Даже для него это было слегка чересчур.

– Она выживет?

– Нет. – С уверенностью качнул головой Руху. – Слабые драконы долго не живут без хозяина. Особенно самки. Вообще не понимаю как это яйцо попало к нам после сортировки.

– Вот такая вот и сунула! – Брук снова ткнул пальцем на изображение Айоли. – А вторая, такая же, не проверила! Теперь с этим выводком еще разгребать! Следи, чтобы Зердан из-за самки выводок весь не истребил. Не просто так драконьи яйца сортируют. И рапорт не забудь. И протокол в сортировочный центр. Пусть разбираются, что у них там произошло.

– Есть командор!

Эйброн. Драконий питомник

Возле невысокого металлического забора стояли мужчина и женщина в оливковых форменных комбинезонах. Шин Брижи с тревогой осмотрел загон. Девятнадцать драконят возле кормушки, расталкивая друг друга упитанными жопками, делили куски мелких грызунов. Двое дракончиков схватили одного крысеныша и, подчиняясь инстинктам, пытались за него драться. В дальнем углу загона пищала самочка. Ее пришлось освободить от скорлупы раньше срока. Новорожденная драконица пришла в этот мир слепой и беспомощной. Она попыталась на дрожащих лапах добраться до

кормушки, но не смогла пройти и метра. Забилась у ближайшей стены и жалобно скулила.

Это был первый раз, когда в выводке появилась самка. Обычно яйца с девочками убирала из общей партии. Чтобы избежать драк в помете и вот таких конфузов. Только что вылупившиеся самцы с ревностью относились к самкам. И если вдруг у новорожденной драконицы не оказывалось защитника, ее убивали собратья. Этот природный механизм чуть не истребил популяцию драконов в галактике. Чтобы избежать катастрофы, гайнары начали делить кладки на мужские и женские. Самцы и самки покидали скорлупу по отдельности и встречались с собратьями противоположного пола тогда, когда могли за себя постоять. К этому времени они уже находили своего «подкрылого» и были готовы создать пару. Но в этот раз произошла ошибка, которая должна была стоить молодой драконице жизни.

– Самка? – Спросила Амина у Шина.

Мужчина молча кивнул в ответ и продолжил наблюдать за происходящим в загоне. Сегодня было его дежурство в яслях. Амина сложила руки на груди и последовала его примеру.

Лейтенант Льюис уже год жила на Эйбране. Она была в связной группе, но мечтала попасть в штурмовой отряд Гринга. Естественно, никто ее туда не брал. Не потому, что лейтенант Льюис была женщиной. У майора Гринга, в отличие от верховного командора, на этот счет не было ника-

ких предрассудков. Она не могла пройти входные тесты и искренне считала, что комиссия ее пытается завалить по приказу высшего руководства. Или с его молчаливого одобрения. Этим утром, после очередного провала, Амина, даже попыталась поговорить с майором. Но вместо поддержки получила по-военному сухой ответ: зачисление после тестов. Вне зависимости от старания, желания, расы и пола.

– Я не имею права рисковать членами группы, принимая на службу солдата с недостаточным уровнем подготовки. – Поставил точку в монологе лейтенанта майор Гринг.

Конечно, слова майора задели Амину. Она сдержала слезы обиды. Нужно было время успокоиться, поэтому она пришла в питомник. Поговорить со старым приятелем и немножко пожаловаться на несправедливое отношение к себе. Но Шин был увлечен драконами.

Амину звери мало интересовали. Крылатые ящеры не отличались красотой или грациозностью. Особенно новорожденные. Они напоминали ей помесь беспородных псов и доисторических птеродактилей. Амина не была уверена, что последние вообще когда-то существовали в природе. Но если и были, то именно они должны были стать прародителями этих неуклюжих и злобных существ. А иногда и жалких. Вид скулящей драконицы раздражал. Амина подумала, что из-за таких самок, как эта, слабых и некчемных, она не может осуществить свою мечту.

– Почему ее нельзя убраться отсюда? Или накормить?

– Протокол запрещает их трогать. Она либо выживет сама, либо пойдет на прокорм собратьям.

– И как они ее еще не сожрали?

Амина посмотрела в сторону кормушки. Острые морды новорожденных драконов были перепачканы кровью и мышинными внутренностями. Зрелище не самое приятное.

– Он не дает. – Шин показал пальцем вверх.

Амина дернулась, и, поддавшись панике, упала на пол. Откуда-то сверху пикировал огромный ящер. Эта тварь была в несколько раз крупнее своих сородичей и по форме была больше похожа на крылатых существ из детских фантастических фильмов. Тех самых драконов, которые переносили на спинах всадников.

– Поднимайся. Это Зердан. – Шин взял подругу под локоть и помог подняться.

– Что это за хрень? Никогда таких огромных не видела.

– Какой «подкрылый», такой и зверь. Это дракон генерала Дэндрэгона.

Амина потрянула головой и осмотрелась. Хотела убедиться, что ее позора никто не видел. В Шине она была уверена. А вот остальным не стоило знать об этой секундной слабости.

– Генерал разве здесь?

– Нет. Дракон сопровождал яйца. – Пояснил Шин.

– Разве они оставляют своих хозяев?

– Как видишь.

Тем временем дракон приземлился рядом с драконицей и закрыл ее тяжелым крылом. Писк сначала притих, а потом и вовсе прекратился.

– Что это с ним?

– Инстинкты. Защищает, пока жива.

– А потом?

– Сожрет. Или он, или они. – Шин показал на маленьких ящеров.

Амина представила, как уродливый зверь глотает мертвое тело детеныша и брезгливо сморщила лоб.

– Не кривись. Это природа.

Драконий молодняк тем временем расправился с добычей и начал сонно пошатываясь разбредаться по углам для послеобеденного сна. Огромный ящер утробно фыркнул и тоже положил голову на землю. Только глаза не закрывал. Внимательно следил за всем, что происходит вокруг. Следил и слушал.

Глава 3.

Нара

Полет до Эйбрана занял двенадцать часов. Сначала добиралась на скоростном шатле до Виелы. Карликовой планеты в системе Мирас. На ней никто никогда не жил. Слишком агрессивная среда. Но место положения планеты оказалось идеальным для создания транспортного узла. Планету превратили в один огромный космопорт с соответствующей инфраструктурой. В том числе и гостиницы, экспресс-капсулы для отдыха, рестораны, магазины, развлекательные центры.

На Виеле я провела всего два часа. Все, что успела, зайти в пару магазинов и пообедать. Но даже этого времени хватило, чтобы ощутить себя частью свободного мира. Призрак Айола на время ослабил хватку, и я наконец-то смогла насладиться моментом.

Хотелось запомнить все, что попадалось на глаза. От рисунка на серийных тарелках ресторана до пестрого платья проходящей мимо зигмы, и ярких одежд ее спутников. Пятеро мужчин в плотных халатах сопровождали женщину к круизному лайнеру.

Я впервые видела представителей этой расы. Но сразу узнала их по ярко синим костюмам мужчин и их закрытым лицам. Зигмы были полной противоположностью Айол. На их планете царил матриархат. Во главе дома всегда стояла

женщина, а количество мужей и любовников ограничивалось только ее желанием. Все как у нас, только наоборот. Впрочем, не совсем все. Если Айоли продавали и отдавали в гаремы, то мужчины Зигмы добровольно вступали в семью или уходили из нее. Таковы были законы гармонии.

Мне бы хотелось чуть дольше понаблюдать за этой компанией. Но время поджимало, и я уже спешила к военным шаттлам. Точнее, это были не совсем военные суда. Официально в секторе «Н» находился гражданский транспорт усеченного типа. Эйбран заключил контракт на перевозку пассажиров с гражданскими перевозчиками. Но эта условность не отменяла военного устава.

Прежде чем попасть на борт, мой багаж дважды досмотрели, а меня трижды допросили. На четвертом досмотре я уже была настолько зла, что с трудом сдерживалась. Только гаремная выучка заставляла сдерживать эмоции.

– Как-то мало вещей, для Айоли. – Недоверчиво склонилась над моим багажом высокая женщина в коричневой форме таможенного офицера.

– Больше количество багажа запрещено к перевозке. – Напомнила офицеру правила компании.

Вступать в длительные диалоги не хотелось. Опыта общения с представителями власти у меня было не так много, чтобы чувствовать себя уверенно и вести полноценный диалог. Я терялась даже в присутствии обычного пограничника или воздушного патрульного. Поэтому, чтобы максимально

сократить общение, прикрывалась правилами, регламентом и законами. Обычно, на такие лаконичные ответы служители порядка реагировали настороженно. И сами спешили как можно скорее завершить процедуру. Но не в этот раз.

– Что здесь находится?

Офицер на досмотре вскрыла один из боксов и бесцеремонно вывалила его содержимое на металлический стол. Конечно, она выбрала самый интересный контейнер, где было сложено белье и ряд мелочей, которые никак не предназначался для мужских глаз. А мужских глаз оказалось много. Офицеры, стоявшие за мной, с интересом рассматривали кружевное белье, аметистовые ампулы, игривые баночки с кремами. Досмотр затягивался, офицер, не стесняясь, пыталась унижить гражданку Айола. В груди нарастали одновременно гнев и обида. Злилась я на себя. За то, что снова попала в подобную ситуацию.

– В каждом боксе есть опись, офицер. – Ответила настолько спокойно, насколько смогла.

Мужчины за моей спиной начали хихикать, а кто-то даже прихрюкивать. Досматривающая, не получив от меня ожидаемой реакции, начала злиться. По напряженной челюсти и трясущимся рукам женщины поняла, что процедура затянется.

– Что здесь происходит?

Зычный мужской голос раздался где-то в самом конце очереди. Все моментально затихли. Офицер с опаской по-

смотрела в ту сторону, откуда прозвучал голос. Спустя секунду увидела мужчину в военной форме. Насколько я успела рассмотреть, он носил знаки отличия майора и был весьма хорош собой. Среднего роста, широк в плечах и даже красив. Ровный нос, волевой подбородок, в меру широкие и твердые губы, правильно посаженные глаза. Даже брови в этом офицере были «правильными». Радость для глаз эстета.

– Досмотр. – Ответила офицер.

– Вы так долго досматриваете трусы? – С военной прямо-той спросил мужчина.

– Я обя...

– Ускорьте процесс сержант! – Рывкнул майор. – Нам не интересно, что носят барышни под юбками!

– Есть!

Сержант таким откровением была поражена в самое сердце. Она быстро ввела полетные коды, и с нескрываемой ненавистью выплюнула прямо мне в лицо:

– Проходите!

Выдохнула. Осознала, что просто так эта история не закончится и придется снова начинать завоевывать авторитет у посторонних людей прямо с этого момента. Потому что свидетели этой унижительной истории отправлялись именно на Эйбран. Внутренне приготовилась к новому противостоянию.

– Соберите все и верните бокс в чемодан.

Голос не дрогнул. Это уже можно было считать победой.

Маленькой победой над собой.

– Что? – То ли не поняла, то ли опешила от моей наглости сержант.

– Пункт пять, протокола восемьдесят девять, раздела четыре правил таможенного контроля. – К счастью, память у меня была почти феноменальной, особенно когда дело касалось цифр. – Офицер таможенной службы секторов Н, G, F и Q после проведения ручного досмотра лично возвращает предметы досматриваемого багажа в боксы и вскрытые контейнеры, проставляет персонализированные коды на багаж, отмечает проверочные номера в системе, подтверждает акт проверки. Не забудьте так же отметить именной ключ, время и длительность досмотра.

Все это выпалила на одном дыхании. Майор растерялся, солдаты и офицеры в очереди полезли в ручные инфообменники. Видимо, решили проверить мои слова.

– Зачем время проверки? – Растерялась сержант.

– Для составления жалобы в департамент межпланетных пассажирских перевозок. – Пояснила я.

– Я не подчиняюсь департаменту. – Победно улыбнулась сержант, майор перевел взгляд на меня.

– Пересмотрите правила космопорта и регламент перевозок. – Держать нейтральное выражение лица становилось все сложнее. – Пункт семь протокола «G». Все служащие космопорта Виелы, в том числе и офицеры обслуживающие военные сектора, в том числе «Н», на время службы переходят в

прямое подчинение департамента межпланетных пассажирских перевозок. Все жалобы и спорные ситуации с момента вступления сотрудника в должность, решаются органами департамента. Раз вы здесь, то в должность, полагаю, вступили. Я правильно понимаю, офицер?

Сержант побледнела. Очередь настороженно затаила дыхание. Я принялась ждать, пока трясущиеся руки женщины запакут мои трусы обратно в чемодан.

Глава 4.

Нара

Инцидент с досмотром испортил настроение. Предвкушение волшебного путешествия испарилось. Сердце колотилось, пальцы подрагивали. Несмотря на то, что в кабинке я летела одна, ощущение чужого взгляда оставалось на коже. Казалось, за спиной по-прежнему стоят солдаты, смотрят на меня и знают, какого цвета белье в моем чемодане. Хотя на самом деле рядом никого не было. Сначала попыталась себя убедить в том, что случившееся ничего не значит. Выходка одной вздорной бабы никак не может повлиять на мое будущее, и вообще ничего серьезного не произошло. Практика самовнушения не сработала.

Я, как никто, другой знала, на что способны женщины. А еще понимала, как будут относиться к девушке на военной базе. Тем более – к Айоли. Заслужить уважение даже среди младших курсов будет непросто. Если вообще возможно.

Чтобы успокоиться и не паниковать раньше времени, начала осматривать кабину. Ничего интересного в ней не было. Пара анатомических кресел, складной стол, закрытые отсеки для багажа и карбоновый бокс с ланчем.

До старта оставалось около двадцати минут. На командной панели включился таймер с предупреждением занять кабины. Спрятала чемодан в ячейку, села в кресло и расслаби-

лась.

К счастью, космические технологии ушли далеко вперед. И для межпланетных перелетов уже не нужно было использовать капсулы снижения перегрузок, стабилизирующие костюмы и прочие девайсы. Сами пассажирские кабины в случае необходимости превращались в автономные спасательные шлюпки. Каждая такая шлюпка могла до месяца обеспечивать своего пассажира всем необходимым в космосе. Раньше считалось, что этого времени достаточно, чтобы на место катастрофы прибыли рейнджеры.

Сейчас кабины были оснащены индивидуальной навигационной системой. В случае катастрофы она сама доставит пассажира на одну из спасательных станций. Но запас месячного жизнеобеспечения остался. На случай если навигация откажет.

Поймала себя на мысли, что была бы не против попасть в космическую аварию. Оказаться на какой-нибудь из спасательных станций и затеряться в бесконечном космосе. Чтобы не нужно было лететь на Эйбран или возвращаться на Айол. Или хотя бы оттянуть момент посадки.

Табло показало десять минут до старта. На талии щелкнули ремни безопасности. Дверь кабины зашипела как раз в тот момент, когда я прикрыла глаза. Нарочито медленно повернула голову. Со стороны движение должно было выглядеть плавным и изящным. И скрывать мою нервозность. Вступать в диалог даже с персоналом корабля было страшно.

– Можно?

В кабину вошел тот самый майор из очереди. Моего ответа мужчина дожидаться не стал. Сигнальная панель начала отсчет последних пяти минут до старта. Он поспешил занять кресло напротив. Щелкнул ремень безопасности.

– Майор Гринг. Палом Биран Гринг. – Представился незванный гость.

– Наризель Виннер Афи.

– Приятно познакомиться. – Кивнула в ответ.

В кабине повисла тишина. На табло отобразилась запись с коротким инструктажем по безопасности. Пока электронным голосом производился инструктаж о действиях во время полета, я разглядывала нежданного пассажира. Гадала, зачем он сюда пришел: просто поболтать или он все же мой сосед, а с полетными кодами что-то напутали.

Майор Гринг был обычным человеком. Возможно, даже родился где-то в Солнечной системе. Хорошо сложен. Крепкая шея, широкие плечи, сильные руки, мощные ноги. Черные брюки натянулись на бедрах, сквозь плотную ткань проступил рисунок мышц.

– Надолго к нам?

– Как получится. – Неопределенно пожала плечами.

Разговаривать совсем не хотелось. Во-первых, я не знала, что могу обсуждать с посторонними, а о чем лучше молчать. Во-вторых: несмотря на годы, проведенные в Бримере, и работу преподавателем, вести беседы с незнакомцами у меня не

получалось.

– Вы гражданская. – Решил зайти, с другой стороны, мужчина. – У вас родственники на Эйбронне? Или друзья?

– Слишком много вопросов, майор.

Руки все еще подрагивали. Чтобы спрятать собственную нервозность и выглядеть уверенно, закинула ногу на ногу и обхватила колено. Инстинкты и гаремные привычки требовали отвести взгляд в сторону. Или опустить глаза в пол. Приходилось прикладывать немало усилий, чтобы этого не делать.

– Биран. Просто Биран.

Мужчина улыбнулся. На щеках появились добродушные ямочки, глаза игриво блеснули. Захотелось растянуть губы в ответной улыбке. Свет в кабине погас. Сигнальное табло начало отсчитывать последние пять секунд до взлета. Выдохнула. В тусклом свете экрана почти ничего не было видно. Я удобно откинулась на спинку кресла и даже расслабилась.

Тихо загудели приборы. Механический голос, время от времени сообщал, на какой стадии взлета находится корабль. Где-то в районе груди почувствовала давление. Слабый отголосок полетных перегрузок. Мы покинули космопорт.

– Вы правда собираетесь отправить жалобу на таможенного офицера?

Я так и не поняла, собирался майор изначально об этом поговорить, или просто искал тему для беседы. А может, просто он лично знал женщину на контроле и хотел уладить

дело миром.

– Правда.

На самом деле, если бы не вопрос мужчины, я бы еще подумала, стоит ли в это влезать. Жалобы на военных, это не то же самое, что написать свое "фи" в магазине или салоне красоты. Каждое обращение рассматривает независимая комиссия на предмет его обоснованности. Если комиссия не найдет нарушений, или нарушения будут незначительными, можно поиметь массу неприятностей. От профилактической беседы с военными до внушительного штрафа.

– Военные не любят жалобы. – Предупредил майор. – И тех, кто их пишет.

– Военные много чего не любят.

– Я предупредил. Было приятно с вами познакомиться, Наризель.

– Взаимно.

– Эйброн планета небольшая. Надеюсь, мы еще встретимся.

– Хорошего полета, майор.

– Биран. Просто Биран.

Щелкнули ремни безопасности. Зашипела дверь кабины. Когда зажёгся свет, в кресле напротив, уже никого не было.

– Военные не любят тех, кто пишет жалобы. – Пробубнила себе под нос. – Но еще больше они не любят тех, кто бросается угрозами и не выполняет их.

По крайней мере, так любила говорить Катара. Точнее, ее

отец, отставной полковник воздушного флота Дидрана. Этому милому дидранцу, с оттопыренными ушами и кривым носом, я доверяла чуть больше, чем симпатичному майору. Поэтому достала паd и зашла на официальный портал департамента перевозок.

Эйброн. Драконий питомник

Шин заканчивал обход территории. По современным меркам драконий питомник Эйброна был небольшим (всего на сотню особей, включая ясли), но одним из самых современных в галактике. Гайнары не жалели средств на содержание своих Крыльев Обустраивали ящерам комфортные загоны, тренировочные полигоны, охотничьи норы и воздушные трассы. Но большую часть времени драконы проводили с Подкрылыми. Зачастую гайнары даже ночевать ящеров забирали к себе в казармы или комнаты, а не оставляли в питомниках, как того требовал устав. Командора Брука это раздражало. Но повлиять на гайнаров он не мог. Закон запрещал разлучать драконов с "подкрылыми" против их воли. Вот и сегодня из взрослых особей в питомнике оставался только Зердон. И тот вернулся недавно.

– Охотился. – Вслух предположил Шин.

Есть то, что давали в питомнике, дракон отказывался. Такое поведение для взрослого дракона считалось нормой. Некоторые, даже из рук своих "подкрылых" пищу не принимали. Но охотно делились с ними своей добычей.

– Она не может есть.

Шин обернулся на чужой голос и увидел гайнара – первогодку. Курсант в песочном комбинезоне наблюдал, как огромный дракон пытается подсунуть полудохлой драконице ошметок кролика. Но та только пищала и тыкалась в лапу дракона слепой мордой.

– Он не понимает. – Сказал Шин, приближаясь к посетителю. – Это просто зверь.

Говорить такие вещи гайнару было неосмотрительно. От ошутимого удара в челюсть лейтенанта спасло только то звание. Курсант еще не успел освоиться настолько, чтобы вступить в драку с офицером.

– Здоровые драконы там. – Шин махнул рукой на противоположный край загона.

Молодняк с интересом наблюдал за Зерданом. Они чувствовали в нем жоака. Некоторые пытались пищать, чтобы привлечь к себе внимание старшего. Самые смелые даже пробовали имитировать полет. Поднимались на задние лапы, вытягивали вверх шеи и старательно хлопали короткими крыльями. Размаха кожистых отростков пока не хватало, чтобы поднять в воздух толстенькие тела, и выбившись из сил, дракончики падали мордой на настил и моментально засыпали.

– Присмотрел кого-нибудь? – Спросил лейтенант у гайнара.

– Гайнары не выбирают "крылья".

Курсант наградил Шина презрительным взглядом и по-

шел в сторону выхода. Лейтенант нервно дернул плечами. Каждый раз, после общения с кем-то из этой расы, у Шина появлялось ощущение собственной второсортности. Он пытался проработать эту проблему со штатным психологом. Офицер Гадати был опытным специалистом в подобных вопросах. Но пока его советы Шину не помогали. А от рекомендаций как можно больше узнать о культуре и обычаях гайнаров, мужчину пробирала нервная дрожь.

Шин сделал два глубоких вдоха и посмотрел на молодняк. Он много раз видел, как гайнары выбирают "крылья". Курсанты начинали заглядывать в драконьи ясли уже через пару дней после того, как детеныши вылуплялись из яиц. Кто-то заглядывал на пару минут между занятиями, кто-то мог часами наблюдать за обитателями загона, другие заходили внутрь и принимали участие в детских играх. Спустя какое-то время каждый курсант уходил из питомника со своим драконом. По какому принципу они выбирали себе питомцев, Шин не понимал.

Мужчина повернул голову в сторону Зердана. Дракон оставил тщетные попытки накормить свою подопечную. Тяжело вздохнул и накрыл ее перепончатыми крыльями.

– Оставь ее. – Сказал Шин, обращаясь к зверю. – Только зря мучается.

Дракону предложение не понравилось. Недовольный рык раскатился по ангару. От неожиданности Шин отскочил назад и грязно выругался. На шум сбежались офицеры, дежу-

рившие в питомнике.

Глава 5.

Нара

Космопорт Эйброна оказался больше, чем я рассчитывала. В плане было указано всего три терминала: грузовой, общий и экстренный. Ничто, в сравнении с современными портами. Вот только общий терминал, в который я попала после посадки, оказался огромным. Пришлось даже воспользоваться перевозчиком, чтобы успеть добраться до выхода вовремя.

В инструкции было указано, что меня должен был встретить офицер Руху Вармис и доставить на базу. Но никакого Вармиса возле выхода из терминала я не увидела. Руки снова задрожали. Страх начал перемешиваться с неуверенностью и обидой. Остаться одной в космопорте на военной базе, было худшим, что могло случиться в этот день.

Еще раз внимательно осмотрела окрестности в поисках встречающего офицера. В инструкции была его фотография. Но никого, даже отдаленно похожего на этого самого Вармиса не было. Зато были солдаты разных рас, размеров и расцветок. Как сказала бы Елена, на любой вкус и кошелек. Некоторые пробежали мимо, одаривая меня быстрым взглядом. Другие откровенно пялились. Парочка военных предложили помощь. Вот помогать они собирались явно не с багажом.

Встречающий опаздывал уже на десять минут. Это было плохо. Очень плохо. В инструкции было сказано, что пре-
быть на базу я должна до пяти вечера. Времени оставалось
впритык. Я потопталась на месте еще минут пять и решила
добираться до места самостоятельно.

Таксолеты, к сожалению, на Эйблоне были запрограмми-
рованы только на полет в город. Появляться на территории
военных, гражданскому транспорту было запрещено. При-
шлось выбирать, или ехать на рейсовом транспорте до базы
вместе с солдатами, либо искать стоянку с офицерскими ка-
рами.

Ехать с солдатами категорически не хотелось. Я уже слы-
шала неприличные шуточки в свой адрес и чувствовала лип-
кие взгляды на коже. И нужно было себе признаться, ста-
ралась максимально оттянуть любое общение с обитателя-
ми Эйбрана. Поэтому выбор был очевиден. Я открыла пад и
вбила в поиск стоянку для прокатных каров. К счастью, она
пряталась за углом, в пятидесяти метрах от меня.

Современные военные машины радовали сверкающими
боками и расширенными функциями. Ничего общего, с той
развалюхой, которой я училась управлять в Бримере, тут не
было. Молясь, чтобы все сработало, внесла в панель управ-
ления номер пропуска. На экране появилось мое имя и при-
ветственная надпись на трех общих языках. Развернула ме-
ню, и по позвоночнику побежали ледяные мурашки. Систе-
мы автоматического управления в каре не было. Точнее, бы-

ла, но почему-то мне она была недоступна. Только ручное управление. Одновременно хотелось и плакать, и смеяться. Не успела нога ступить на Эйбран, как он начал проверять мои нервы на прочность.

Пилотировать кары я умела ровно на том уровне, чтобы сдать экзамен. Сама сидеть за рулем боялась до тошноты. Всегда передвигалась на моделях с автопилотом или таксолетах. Но на Эйблоне такая роскошь была не предусмотрена. Теперь идея добираться до места на общественном транспорте не казалась такой плохой, как несколько минут назад. Вот только следующий бас, если верить расписанию, должен был отправиться через час. Мысленно прокляла Абрамса, Вармиса и всех, кто втравил меня в это мероприятие. Сморгнула накотившие слезы. Открыла навигационное меню и вбила координаты точки назначения. Спасибо Космосу, хоть по воздушной карте лететь не заставили.

Кар плавно оторвался от площадки. Сердце забарабанило громче. Руки на руле вспотели. Я набрала нужную высоту и, молясь, вскочила на воздушную магистраль. К счастью, транспорта в это время было мало и не было необходимости совершать опасные маневры.

Командор Брук

Командор Брук стоял у окна и перекачивался с пятки на носки. Он наблюдал за тренировкой третьего курса. Они как раз подошли к этапу боевого слаживания. Один из самых важных этапов обучения. Именно на третьем курсе ин-

инструктора должны были сформировать боевые тройки, пятерки, команды и отряды. Этот поток курсантов был самым сложным для формирования. Слишком много несовместимых в бою рас. Синекожие арбиры не любили драконов гайнаров, ферсуры в принципе тяжело взаимодействовали в команде. Кровь древних берсерков была слишком сильна в них. Вихрамы ненавидели ферсуров. В общем, в этот раз командору было интересно наблюдать за тем, как инструктора справятся с поставленной задачей.

– Командор! – В кабинет вошел Руху.

Секретарь ударил себя кулаком по груди в знак приветствия. Брук нехотя оторвался от окна. Заложил руки за спину и пошел в сторону стола.

– От майора есть новости? – Кивком головы командор разрешил помощнику сесть.

– Наризель Афи прошла проверку. – Сухо ответил Руху.

– Глупостей не говори. – Поморщился Брук.

Это была первая и самая неприятная часть новостей для командора. Прежде чем попасть на Эйброн, все специалисты, в том числе и гражданские, проходили три этапа проверки. Сначала комиссия рассматривала личные дела кандидатов на должность. Потом сами военные собирали информацию о будущем сотруднике базы. Все это делалось тайно и зачастую никто из проверяемых и не догадывался о проверке. Затем наступал финальный этап тестирования, с участием самого новичка. Командованию нужно было понимать, на-

сколько будущий сотрудник болтлив и устойчив к стрессу. Если на первые два этапа тестирования командор никак повлиять не мог, то с третьим прям расстарался. Даже отправил ловеласа Гринга на Виелу.

Одного присутствия майора зачастую хватало, чтобы женщины теряли самообладание и контроль над эмоциями. И дело было не в природном обаянии или невероятной красоте майора. Гринг был полукровкой: отец – человек, мать – ли дара. От отца майор унаследовал внешность, от матери способность выделять особый вид феромона.

По приказу Брука майор должен был появиться в момент досмотра Айоли и спровоцировать у женщины нервный срыв. Это дало бы возможность Бруку официально отклонить кандидатуру Наризель Афи на позицию преподавателя из-за эмоциональной непригодности.

– Видео отчет из таможенного блока. – Пад командора пиликнул, оповещая о полученном файле. – И на сержанта Фарти поступила жалоба.

– А на эту за что?

Командор не сразу понял, что речь идет о сержанте Руфие Фарти. Которую он отправил служить в департамент транспорта, после скандала с одной из связисток. Что или кого не поделили женщины, командор разбираться не стал. Он с легкой душой отправил одну служить в Эбирам, а другую на Виелу.

– За превышение должностных полномочий во время до-

смотра.

– Комиссия не будет тратить время на такие мелочи. – Отмахнулся Брук. – Ты же знаешь, у них дел хватает.

– Комиссия признала жалобу обоснованной. – Выдал последнюю новость Руху. – Мы получили запрос на извлечение личного дела сержанта. И комиссия просит дать детальное пояснение, почему сержант Фарти была переведена на Виелу.

Командор слушал секретаря и бледнел. Последнее, что ему хотелось делать, это составлять пяснительные записки и писать отчеты для комиссии.

– И кто подал на сержанта жалобу?

Прежде чем сказать, Руху сделал два шага назад. На всякий случай. Чтобы капли кофе из чашки командора не испачкали оливковый китель.

– Имя заявителя Наризель Виннер Афи.

Зубы командора скрипнули. Брук схватил чашку. Серый металл смялся словно фольга. Коричневые дорожки потекли по рукам командора.

Руху включил пад и отправил заявку на доставку новой кружки. Он не поддерживал теорию начальника о том, что все проблемы от женщин. Но признавал, что женщины приносят ему больше хлопот, чем хотелось бы.

Нара

До базы долетела с трудом, но успела вовремя. Встречать с распростёртыми объятиями меня никто не спешил. Созда-

лось неприятное ощущение того, что я пытаюсь навязываться. Хорошо, что хотя бы пропуск работал.

Вахтовый офицер, прежде чем впустить меня на территорию базы, долго сверял данные, крутил в руках биометрический скан, делал запросы в учебный корпус. Я все это время рассматривала носки своих туфель. Гаремная выучка всегда пробивалась на волю, когда я теряла контроль, нервничала или просто уставала.

– Кар оставьте здесь. – Наконец-то ожил офицер. – Вас ждут в учебном центре. Квадрат один семь, строение S, блок F, третий этаж. Мастер Вихари.

– В инструкции написано, что я должна встретиться с командором Льюисом Бруком.

– Не могу знать. Мне велели отправить вас к Мастеру Вихари. Можете воспользоваться биди. В нем встроена навигация.

Вахтовый указал на маленький кар с воздушной подушкой. Я не хотела снова садиться за руль. Но это было все равно лучше, чем тащиться с вещами по территории базы, в поисках нужного квадрата.

Глава 6.

Нара

Мастер Вихари оказался невысоким джангонцем в годах. Серая кожа потемнела от времени и покрылась черными прожилками. Волосы уже полностью выпали. Глаза сузились. Губы и подбородок из-за потяжелевшей кожи ушли вниз.

Джагонцы были единственной расой, тела которой после смерти не превращались в перегной, а становились каменными статуями. Узнать примерный возраст представителя этой расы можно было по количеству каменных участков на теле. Мастеру Вихари, судя по лицу, уже давно перевалило за двести.

– Добро пожаловать на Эйброн, достопочтенная Афи. – Улыбнулся мужчина. – Мастер Джонатан Вихари. Ближайший год вы будете работать под моим руководством.

– Рада знакомству. – Улыбнулась и села на предложенный стул.

– Ваши документы?

Вопрос удивил. Не стала спрашивать, почему мастер не получил их заранее. И что вообще здесь происходит. Чем дольше длился этот день, тем острее было ощущение, что меня здесь вообще никто не ждал. Передала подготовленный Абрамсом файл на пад джагонца и принялась терпеливо

ждать, когда тот ознакомится с моим делом. И рассматривать помещение.

В кабинете мастера все было подчинено военному минимализму и функциональности. Стол, два стула для посетителей, шкаф для документов, шкаф для информационных накопителей, лампа. Где-то наверняка был спрятан сейф. Из предметов, которые принадлежали не Эйбрану, а лично хозяину кабинета, была лишь кружка с надписью на джагонском и фотография в серой металлической рамке. Изображения на фотографии я со своего места не видела.

– Впечатляет. – Мастер Вихари сощурил глаза, возле висков появились морщины, кожа стала напоминать сухую древесную кору. – Всего два года в Бриме и сразу два золотых выпускника.

– Это не моя заслуга.

– Четыре кубка в "Исторических играх"? Ваши ученики забрали все верхние награды прошлого года.

– Ключевое слово, мои ученики. Вы не видели до этого момента мое дело?

Гаремная выучка дала сбой. Вместо того чтобы терпеливо выслушать инструктаж и отправиться осваиваться на новом месте начала никому не нужный разговор.

– Не удивляйтесь Наризель, – на секунду мастер оторвал взгляд от пада, – никто не рассчитывал, что Айоли пройдет проверку, а восемь кандидатов мужчин провалятся. Причем половина, не добравшись до космопорта. Вы стали для нас

сюрпризом.

Я удивилась. Очень удивилась.

– Были еще кандидаты, которые претендовали на эту работу?

– Я так и сказал. Всего десять. В том числе и ваш коллега, Акита Агаши, если не ошибаюсь.

Кивнула. Акита действительно больше подходил на роль преподавателя для курсантов.

– Почему не он, могу спросить? Не думаю, что дело в его семье.

– Ни в коем случае. – Мотнул головой джагонец. – Он слишком болтлив. Как и ваша подруга Елена. Но она оказалась более изобретательной и не стала говорить в лоб о новой должности.

Вспомнила разговор с коллегой в парке кампуса. Захотелось шлепнуть себя по лбу. Нужно было догадаться, что ни Габриэль, ни Ванда не могли знать о месте преподавателя. И Елена могла узнать об этом только от Абрамса.

– Вы удивлены?

– Да.

Не стала отнекиваться. Более того, если бы знала о проверке, то с удовольствием рассказала об Эйблоне всем встречным студентам. Оставалось надеяться, что Абрамс был прав. И мне удастся с помощью военных избавиться и от попечительства отца, и от необходимости вступать в новый гарем. Назвать это мероприятие замужеством, язык не

поворачивался.

– Ничего страшного. Привыкайте. Эйброн не самое приятное место для женщин.

– Я учту.

– Хорошо. Перейдем к вашим обязанностям...

Этих самых обязанностей у меня было не много. Всего то и требовалось, что вести занятия по истории у нескольких групп. Базовая программа Эйброна мало чем отличалась от программы Бримского университета. А в некоторых аспектах была проще. Здесь основной упор делался на военное искусство. Гражданские предметы считались чем-то из области расширения кругозора, если я правильно поняла из рассказа мастера.

– Я вижу, у вас было в среднем по пять лекций в день?

– Так и есть.

Рассказывать о дополнительных занятиях, научных проектах и конференциях не стала. Сомневаюсь, что кто-то из курсантов заинтересуется участием в "Исторических играх" или "Межгалактическом Съезде Начинающих Историков".

– У нас придется напрячься. Шесть лекционных часов семь дней, два свободных. Это только на два или три месяца. Пока не подберем кого-нибудь вам в помощь. У вас будет три курса. С первого по третий, соответственно. И десять групп.

– Учебный год уже начат. С кем я могу обсудить программу, которую прошли курсанты?

– Ни с кем. – Джагонец поджал сухие губы. – Лекции по

истории до этого момента были в программе исключительно в качестве общеразвивающей дисциплины. Необязательной к посещению. Кроме военно-исторического блока, разумеется.

– То есть, мы начинаем программу с самого начала?

– Да.

Не скажу, что эта новость меня расстроила. Гораздо легче нагнать программу, чем подстраиваться под работу другого преподавателя.

– Когда преступать?

– Завтра. Первое занятие сразу после построения. Расписание у вас на обменнике.

– Я изучу.

– Первый месяц покидать пределы базы запрещено. Карантин. – Кивнула. – Вижу, вы прочитали контракт. – Снова кивнула. – Если не возникнет проблем, потом сможете выезжать на выходные в город. Жить будете в корпусе «В», квадрат один три восемь. Прот проводит.

Прот оказался небольшим роботом. Впрочем, это кубическое существо больше походило на мусорку, чем на современного дройда или нуна.

– В вашем распоряжении вся инфраструктура кампуса. Только старайтесь избегать полигонов и питомника. Там не безопасно.

– Спасибо за предупреждение, Мастер Вихари.

– Добро пожаловать на Эйброн.

Прот зажуужжал, поднялся над полом и поплыл на воздушной подушке в сторону двери. А я пошла за ним, размышляя над разговором. Точнее, над карантинном. В контракте не было подробностей на этот счет. Но все и так знали, что скрывается за этим понятием. Тотальный контроль, проверка всех, без исключения, контактов, переписок и всего информационного шума вокруг моей скромной персоны. Задачей военных было не просто узнать цвет трусов, но и вычислить любимую модель. Насколько этот факт меня смущал, сказать было сложно. Скрывать от военных мне было нечего. В отличие от собственной семьи. И тут в голову пришла не самая приятная мысль. Я была так ошарашена новостью о новой должности, что не подумала о главном. О деньгах, которые Айоли должна отдавать в дом отца.

– Прот, стоп! – Робот послушно остановился. – Жди!

Робот пиликнул, а я вернулась к кабинету Вихари. Аккуратно нажала на сенсор, чтобы сообщить о своем возвращении.

– Что-то забыли?

Дверь не открылась. Мастер стоял у меня за спиной.

– У меня вопрос. Можно?

– Конечно. Я слушаю.

– Законы Айола требуют... – договорить я не успела.

– Законы Айола на Эйблоне не действуют. – Оборвал меня Вихари. – Вы сами решаете, как поступать со своими деньгами и свободным временем. Если, конечно, это не несет

угрозы для Эйброна.

– Откуда вы знаете, о чем я хотела спросить?

– Такой же вопрос мне задала ваша соотечественница много лет назад.

– Айоли? На Эйблоне?

– Нет. На Хортоне. Эйброн в те годы еще не был полноценной базой.

Мне понадобилось время на то, чтобы осознать услышанное. Я не знала ни одного случая, чтобы Айоли покидали Айол, до вступления планеты в межгалактическое соглашение.

– И как ее звали?

– Адиела Вриви Вагат.

Дом Вагат я знала. Одну из их дочерей планировал забрать мой так называемый брат восьмой женой. Но ни разу не слышала ни одной истории про некую Адиелу.

– Она сбежала из дома, отучилась, как и вы, в Бримере. Только не на историка. Ее специальностью была инженерия. А потом она попала на Хортон. Прот ее первая студенческая разработка.

– И... Что с ней случилось?

Сглотнула тяжелый ком. Фантазия уже нарисовала с десятков разных вариантов, развития событий. И большинство из них мне не нравилось.

– Худшее, что могло случиться с женщиной. Она вышла за меня замуж.

По коридору разнесся раскатистый смех. Он отразился от

стен и побежал куда-то вперед, в сторону выхода.

Глава 7.

Амина

Время близилось к вечеру. До начала дежурства оставалось чуть меньше часа. Лейтенант Льюис сидела с подругами на небольшой террасе, допивала горький кофе, который ненавидела всей душой. Если бы Амину спросили, зачем она его пьет, то та бы не задумываясь, ответила, что все военные пьют кофе и презирают другие напитки. Кроме тех, что горят. Ее подруги придерживались того же мнения. Но изящная венерианка кофейную горечь все же предпочитала разбавлять конфетами.

– Надеюсь, сегодня будет спокойное дежурство. – Закусила тонкую губу венерианка. – Третьи сутки на ногах.

– И кто на этот раз? – Вопросительно приподняла бровь Амина.

Все знали, что жители Венеры были одной из самых любвеобильных рас солнечной системы. Лейтенант связи Ванита Ларф исключением не была. Привязанности она меняла, быстро, легко, без лишних слез и предубеждений. Чем и привлекала сослуживцев, не желающих впутываться в серьезные отношения.

– Амина! – Цокнула языком сидящая справа Сабая.

Рыжеволосая ура не любила, когда подруга подначивала Ваниту. Венерианка на ехидные замечания обычно не реаги-

ривала. Но это только больше раздражало Амину, и та превращалась в быка, задачей которого было добиться от Ваниты хоть какой-то реакции.

– Не нервничай, – улыбнулась венерианка, – наша Амина снова не смогла пройти тест и не знает, куда выплеснуть яд.

– Снова?! Это какая попытка?

– Седьмая. – Амина выдохнула и отвела глаза в сторону.

– Мне очень жаль.

Сабая легонько сжала руку Амины в знак поддержки.

– Еще три попытки. – Напомнила Ванита. – Потом дисквалифицируют на пару лет.

– А толку, что сейчас нет дисквалификации? Только мучаюсь зря. – Рыкнула Амина. – Хайтал предложил попробовать другую специализацию. Римарас говорит, я не сработаюсь со штурмовиками. Но ты же понимаешь, что это бред? Это или командор дал приказ срезать меня на тесте, или его прихвостни не хотят пропускать еще одну женщину на позицию штурмовика. – Амина поставила чашку на стол, жидкость выплеснулась на металлическую поверхность. Тут же появился нун с тряпкой.

– Женщине и правда, нечего там делать. – Робко заметила Сабая.

Штурмовики восхищали Сабая. Они всех восхищали своей выучкой, бесстрашием, навыками. Но побывать в их шкуре во время боя ура не хотела бы. Это в мирные годы хорошо носить начищенный экзоскелет.

Сабая вспомнила, как однажды оказалась в полевом госпитале. Это случилось после освобождения Радара от ядовитых монстров фанти. Черные твари с кипящей слюной сначала захватили спутник планеты, Эрхи. А потом перебрались на материнскую планету и уничтожили почти треть населения. Бои шли почти по всей планете. И связистам пришлось делить с медиками одно здание.

Штурмовые бригады тогда первыми приняли бой. Планету удалось отбить. Но какой ценой вспомнить было страшно. Сабая и сейчас, спустя несколько лет, слышала крики раненых, видела изуродованные болью лица и обожженные трупы. Ура тряхнула головой, пытаясь избавиться от неприятных воспоминаний.

– Поговори с Грингом. – Посоветовала Ванита. – Он вроде ничего такой. Может и посодействовать. Ты же в его отряды хочешь попасть?

Венириарка, в отличие от Амины, была особой расчетливой и прагматичной. Не любила впадать в рефлекссию, и если не получалось получить что-то честно, искала варианты. Командование знало об этих качествах лейтенанта и рассматривало ее кандидатуру на место в команде анализа военных операций. Сама Ванита о возможном назначении догадывалась, но молчала. Боялась сглазить.

– Думаешь, я совсем тупая? – Огрызнулась Амина. – Я уже говорила с ним.

– И? – Спросила Сабая.

Она наклонилась вперед, как будто Амина должна была сказать что-то секретное. Ну, или очень важное. Ванита, наоборот, откинулась на спинку стула и расслабила затекшие плечи.

– Он не может рисковать, беря на службу солдата без соответствующей квалификации. – Амина скрестила руки на груди. – Хорошо, что хоть в санитарный корпус не перевели.

– Может, ты с ним не в той плоскости беседу вела? – Протянула венерианка.

Голос Ваниты стал тяжелым, грудным. Как будто в зоне досягаемости появился симпатичный офицер, и она начала строить планы на вечер.

– Ты на что намекаешь? – Амина возмутилась, Сабая позеленела от смущения.

– На то, что он мужик, а тебе давно пора расслабиться. Не попадешь в отряд, так хоть перестанешь ядом всех оплевывать.

– Я не такая шлюха, как ты!

– И напрасно. Могла бы уже в экзоскелете по плацу бегать.

Венерианка задорно рассмеялась, ура закатила зеленые глаза, Амина покраснела. Она не знала, что ее больше бесило в подруге: отсутствие моральных ограничений в вопросах секса или ее умение не реагировать на провокации. Ванита снова чувствовала себя победительницей, Амина ругала себя за то, что снова попыталась спровоцировать конфликт. Знала же, чем все закончится.

– Кто это? – Оживилась Сабая.

В другой ситуации она бы не обратила внимания на женщину, идущую за старым роботом – проводником. Но сейчас ей очень хотелось отвлечься от произошедшей перебранки и сменить тему разговора.

Подруги синхронно обернулись в сторону, куда показывала ура. Амина повернула голову. Она быстро поняла, кто привлек внимание Сабаи. Новенькие на базе появлялись часто. А вот гражданские, почти никогда. Лейтенант села в пол оборота, чтобы лучше разглядеть незнакомку.

Сочетание синего жакета из плотной ткани и легкой шелковой юбки показалось ей странным и даже неуместным, для этого места. Светлые, почти пепельные волосы были собраны в высокий хвост. Это делало образ женщины дерзким и запоминающимся. Глядя на незнакомку, Амине, захотелось избавиться от стандартного "солдатского пучка" и распустить волосы. Рука сама потянулась к заколке. Но она вовремя себя одернула.

– Айоли. – Сухо констатировала Ванита. – Хорошенькая.

Незнакомка и правда была хороша. Проходящие мимо солдаты и офицеры, не стесняясь, оглядывались вслед незнакомке. А кто-то даже останавливался, чтобы лучше рассмотреть новенькую и предложить ей помощь.

– Похоже, у тебя появилась конкурентка. – Фыркнула Амина.

– У меня ли? – Широко улыбнулась Ванита и показала в

сторону входа в один из жилых корпусов.

Там стоял майор Гринг. Мужчина заложил руки за спину и терпеливо ждал, пока айоли с роботом дойдут до него. Пару раз он даже хотел двинуться навстречу незнакомке. Девушки видели, как нетерпеливо Гринг дергал правой ногой. Как – будто собирался сделать шаг, но в последний момент оставался на месте.

– Торопись, подруга. А то она займет твое место не только в кровати у Гринга.

Амина сжала зубы от злости. Ванита, довольная проведенным временем, поднялась из-за стола и пошла в сторону корпуса связи. До начала пересменки оставалось всего десять минут.

Нара

Дорога до жилого сектора заняла минут пять пешком. Прот неспеша жужжал над каменной дорожкой. Я пыталась отвлечься от разговора с мастером Вихари и осмотреться. История сбежавшей Айоли не давала сосредоточиться на дороге. Прикинула время, когда это могло произойти. Эйброн уже существовал, но еще не был полноценной базой. Хортон... В голове все перемешалось. Сердце забилося быстрее. Мысль о том, что если она смогла вырваться тогда, то и я смогу, стала почти реальной. Это одновременно дарило надежду и пугало.

Появилось робкое желание попросить мастера познакомиться женой. Но пока эту мысль отбросила. Мастер Виха-

ри создавал впечатление умного и благородного джагонца. Но все же джагонца. Эта раса слишком ревностно оберегала своих женщин. Айоли говорили, если хочешь быть единственной женой и не видеть ничего, кроме потолка собственной спальни, беги к джагонцу. Хуже, по версии айоли, были только гайнары. Конечно, слухи были преувеличены. А гаремные сплетни вообще нужно было делить на двадцать, чтобы найти хотя бы намек на истину. Но тем не менее с просьбами к джагонцу я решила пока повременить.

Чтобы отвлечься, сосредоточилась на окружающем пейзаже. Первое впечатление от Эйброна было смазанным. Глазу не хватало ярких красок, сочной травы Брима, шумных студентов. Здесь все было подчинено уставу и дисциплине. Даже расположения серых зданий следовало строгой схеме. Нюансов я пока не понимала, но логика прослеживалась.

Жилые здания для преподавателей находились неподалеку от учебных корпусов. От остальных зданий базы они отличались только размером, всего пять этажей, и наличием кафе прямо в доме.

Офицеры и командный состав базы жили отдельно. Для них было выделено пять квадратов. И все они были равномерно распределены по территории комплекса. Если верить карте, именно в районе этих квадратов располагались основные магазины. В том числе продуктовые и бытовые.

Курсанты жили в общежитиях и казармах. Рядом с ними находились стадионы для тренировок, драконий питомник и

военные классы. Полноценные полигоны для тренировок и испытаний военные строили на максимальном удалении от жилых и учебных квадратов. Видимо, чтобы минимизировать вероятность несчастных случаев.

На этой планете мне предстояло провести как минимум год. А может, и больше. Я пока мало что знала о том, как работают военные контракты. В хитросплетениях юридических нитей всегда было много тонкостей, о которых я могла не знать. Но одно было точно, военные планеты жили по своим законам. Правила Айола здесь не работали. И я тихонько улыбнулась этой мысли.

Прот бодро пикинул. На сигнальном экране появилось сообщение о том, что мы добрались до места. Я переключила парящий над землей чемодан в наземный режим. Багаж послушно выпустил колеса и опустился.

– Добро пожаловать на Эйброн, Наризель.

Возле входа в здание стоял тот самый майор Гринг. Он опирался плечом на серую колонну и широко улыбался. Мужчина успел переодеться в повседневную форму. Песочный комбинезон плотно облегал мускулистый торс, пряжка ремня блестела в лучах предзакатного солнца, тяжелые ботинки радовали глаз идеальной чистотой. От обычного рядового его отличали только майорские знаки на груди и нашивка штурмового отряда. Правда, какой именно это был за отряд, я не знала.

– Благодарю.

На этом я планировала завершить обмен любезностями и познакомиться со своей новой квартирой. Майору мои планы не понравились. Он оторвался от колонны и в три шага преодолел несколько разделявших нас метров.

– Я вас поздравляю. Вы первая женщина, которая заняла позицию преподавателя на Эйблоне. Да еще и гражданская. Это вызывает уважение.

Он сделал шаг вперед. Теперь мы стояли так близко, что я чувствовала легкий ментоловый аромат от кожи мужчины. Сделала шаг назад, чтобы увеличить дистанцию.

– Мне стоит принести извинения за произошедшее в космопорте.

– Не стоит. Мастер Вихари все пояснил.

Гринг снова сократил дистанцию. Мы снова стояли слишком близко друг к другу. Нос снова щекотал едкий запах ментола. Взгляд уперся в мускулистую грудь офицера. Кончики пальцев закололо от желания дотронуться до мужчины. Я еще раз отступила.

– И все равно, я должен извиниться.

– Майор Гринг, вы полукровка?

– Как вы догадались?

Гринг удивился и теперь уже сам сделал шаг назад. Расстояние увеличилось, дышать сразу стало легче. Пальцы перестали пульсировать от желания облапать совершенно незнакомого мужчину.

– Феромоны, которые вы выделяете. Кто-то из родителей

принадлежал к Лидарам?

– Мама. – Глаза Гринга расширились от удивления. – Как ты догадалась?

Мужчина потерял контроль и резко перешел на «ты».

– Это не сложно, майор. Просто учитывайте в будущем, что феромоны имеют запах и не действуют на Айоли.

Гринг растерянно моргнул. Скорее всего, пытался понять, насколько мои слова соответствуют действительности. Они ей не соответствовали ни на каплю. Я врала. Айоли не были устойчивы ни к природным феромонам, ни к синтетическим афродизиакам, ни к другим стимулирующим возбуждение веществам. Но, мы хорошо знали механизм их работы. С самого детства гаремниц учили распознавать и применять эти вещества. А еще контролировать собственное тело. Потому что мы не животные. Так говорила вторая жена моего отца, Биатрисса.

– Вот теперь точно приношу свои извинения. Обычно ... – он не договорил.

Видимо, просто не знал, что сказать в свое оправдание. Я в извинениях или оправданиях не нуждалась. Поэтому еще раз улыбнулась.

– Было приятно пообщаться, майор. Приятного вечера.

– Я помогу с вещами!

Отказаться от помощи не успела. Мужчина резко наклонился, схватил за ручку чемодан, через секунду сработала система безопасности багажа. Майора отбросило к стене.

Прот, кажется, издал ехидное "ха-ха".

– Что это? – Спросил майор, поднимаясь на ноги.

– Система защиты багажа. – Пожала плечами. – До свидания.

– До завтра.

Прот поплыл в сторону прозрачной двери. Я пошла за ним. Чемодан резво покатился сбоку. Оставалось надеяться, что майору Грингу не сильно досталось.

Шин

Шин вернулся в свою квартиру. Его дежурство было окончено. В ближайшие сутки можно было расслабиться и ни о чем не думать. Мужчина достал из стазиса порцию классического шницеля, бутылку ирханского пива и включил сетевой экран. Планы на вечер ограничивались едой и просмотром какой-нибудь спортивной трансляции. Ехать в город не хотелось. Да и разрешения покинуть базу в этот раз он не сделал.

В этом вечере все должно было быть идеально. Омрачала настроение только перепалка с гайнаром. Точнее, сама беседа никак не волновала Шина. А вот его фраза о том, что гайнары не выбирают себе драконов, назойливой мухой крутилась в голове мужчины. Она не совпадала с тем, что он знал о драконах и их хозяевах.

Шин, потративший десять лет жизни на изучение крылатых ящеров, чувствовал себя тупицей. Какое-то время он пытался убедить себя в том, что отношения драконов и Под-

крылых к его работе вообще отношения не имеет. Он должен был следить за питомником, ни больше. Но такой огромный пробел в собственных знаниях игнорировать было очень сложно. Поэтому Шин отложил трансляцию и открыл портал научной библиотеки гайнаров.

Глава 8.

Амина

Прежде чем занять свое рабочее место, Амина зашла в уборную помыть руки и ополоснуть лицо. Разговор с Ванитой оставил на языке неприятное послевкусие. И то, с каким интересом Гринг смотрел на айоли, тоже заставляло Амину нервничать. Нет, она была уверена в том, что на позицию штурмовика смазливую гаремницу никто не возьмёт. Но вот тот интерес, с который майор проявлял к новенькой, ее задел.

– Да ладно, – лейтенант усмехнулась и посмотрела на себя в зеркало, – Гринг ходок хуже Ваниты. Он на всех пялится.

Проворчала она себе под нос и опустила глаза. Это был первый раз, когда Амина поняла, что на нее интерес Гринга не распространялся. Не то, чтобы майор ее привлекал. Она никогда не рассматривала его как мужчину, только как потенциального командира. И все равно самолюбие было задето. Ни смотря на то, что сама девушка старалась избегать близких связей с сослуживцами, дабы не загубить военную карьеру.

Всем известно, к чему приводят эти романы. В лучшем случае из солдата превращаешься в жену-наседку. Попадаешь в клетку семейного рабства и убеждаешь себя, что это и есть счастье. Вместо перспектив и возможностей получа-

ешь домашнего нуну, ребенка и мужа, который по-прежнему может реализовываться, а ты нет. Ты теперь жена и мать. Именно так в глазах майора Льюис выглядели все браки, без исключения. И она такого для себя не желала.

Женщина еще раз умылась, чтобы выбросить из головы мысли о Гринге и его предпочтениях. Посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась. Большие синие глаза, аккуратный нос, гладкие черные волосы, четкие скулы. Рот большеват. Но такие мужчинам нравились.

– Я даже красивее этой айоли. – Усмехнулась Амина и пошла на позицию.

Нара

– Спасибо, Прот.

Робот пиликнул, табло засветилось разноцветными огоньками. Вся эта винтажная анимация смотрелась до ужаса мило. Губы сами растянулись в улыбке. Ожил ручной файлообменник. Пришли материалы для завтрашних лекций. Прот еще раз пиликнул и скрылся за дверью. Я осталась одна в своей новой квартире.

К чести военных, надо было отметить, даже типовое жилье у них было удобным. Простыми, но удобными. Входная дверь сразу вела в общую зону. В большом помещении стоял минимальный комплект мебели: кресло, диван, низкий стол и тумба. От столовой оно отделялось аркой. Дальше пряталась кухня. Точнее, в крохотное помещение, где можно было приготовить еду.

Там я обнаружила всего по паре тарелок разных видов, столовые приборы на две персоны, минимальный набор посуды для термообработки пищи. Зато радовали глаз современный стазисный шкаф и плита с имитацией живого огня. Такие экземпляры стоили дорого. В служебном или арендном жилье их почти никогда не ставили.

Спальня тоже порадовала удобной кроватью, креслом и панорамными окнами с видом на стадион. Не зеленые сады Брима или Айола, но зато кровать удобная и квартира своя. Осознание, что я здесь единственная хозяйка, грела душу. Потребность в собственном пространстве у меня сформировалась еще в далеком детстве. Когда нормально спать получалось только в кладовке с роботами для уборки.

Мысли сами собой унеслись в прошлое. В те времена, когда я и мечтать боялась о нормальной кровати. Не говоря уже о собственной комнате и возможности засыпать в одиночестве. Не боясь, что кто-то из соседок по спальне затаит на тебя обиду и решит отомстить. Или, просто исполняя поручение матери, положит подушку на лицо.

Собственная, условно безопасная территория в гареме была доступна далеко не всем. «Условно», потому что все знали, на что были способны жены и наложницы достойного Афи в погоне за местом рядом с господином. Они не жалели ни соперниц, ни их детей. Стремились избавиться от младенцев как можно быстрее. Желательно, еще до рождения и вместе с его матерью.

Айоли считаются лучшими матерями. Так гласят маркетинговые сказки. Они не отдают своих детей нянькам, сами их кормят и следят за малышами, пока те не перейдут в общие комнаты. Так и было. Вот только не всегда это делалось из любви к собственному ребенку. Но всегда из страха за собственную жизнь. Один из законов Айола гласил, что если умирает ребенок до 5 лет, его мать отправляется за ним в Космическую Долину. Наличие других детей, не проблема. О них позаботится отец и его многочисленные жены. А несчастная должна увести умершего малыша в другой мир.

Закону этому была не одна тысяча лет. С годами подозреваю, его переврали и переписали не один десяток раз. Но всегда исполняли. Я видела несколько погребальных церемоний, когда была девочкой. Не знаю, что было страшнее, смотреть, как молодая женщина принимает яд и умирает, или с каким превосходством на нее смотрят более удачливые соперницы. Во время одной из таких церемоний я поклялась себе, что не просто выживу, а вырвусь из этого места.

Тем, чьи дети достигали пятилетнего возраста, везло больше. Они переставали зависеть от ребенка, как только того забирали в общие комнаты. Тогда воспитание молодняка переходило в руки няnek и младших наложниц. Биологическим матерям никто не запрещал участвовать в жизни малыша. Но мало кто это хотел делать. Все родительское участие ограничивалось редкими встречами во время официальных приемов. Но чаще всего, матери использовали до-

черей в качестве личной прислуги. В надежде, что родная кровь не предаст. Зачастую так оно и было. Но, не всегда.

Мальчиков и девочек воспитывали отдельно. Сыновья становились гордостью дома. Его продолжением. На их содержание выделялись огромные деньги. Воспитанием занимались лучшие учителя. И вообще, мужчины на Айоле после "Великой Эпидемии" считались чуть ли не самой большой ценностью. Девочки такими привилегиями не обладали. Их готовили к участи жен и наложниц. Главной задачей которых было обслуживать мужские потребности в любое время дня и ночи.

Отдельные комнаты в гареме были положены сыновьям, женам, действующим фавориткам и старшим дочерям, когда те достигали брачного возраста.

Процесс переговоров о замужестве зачастую предусматривал более близкое знакомство с невестой. По традиции это знакомство происходило в спальне невесты. Там, где она чувствовала себя комфортно. К этому моменту все детали свадьбы были уже оговорены. А от процедуры "близкого знакомства" зависело только то, насколько щедро будущий муж доплатит семье за новую игрушку. И какое место она займет в его гареме.

Мне повезло. Мое знакомство с достопочтенным Фарро не успело состояться. Я вообще не должна была выходить замуж и жила в то время в общей спальне на десять сестер. Спала на топчане и надеялась, что совсем скоро покину этот

дом. Но что-то пошло не так.

Гарем тогда судачил о предстоящей свадьбе Агнии, любимой дочери господина. Фарро считался завидным женихом. Богат, знатен, молод. У него было всего две жены, и гарем еще не успел разрастись до невероятных размеров. Отец, насколько я знала, приложил ни мало усилий, чтобы породниться с домом Фарро. И заодно хорошо пристроить любимую дочь.

Агни с нетерпением ждала знакомства с будущим мужем. Готовилась к первой встрече, разучивала танцы и надеялась занять место минимум первой жены. А потом отец нас ошарашил новостью о том, что Фарро заберет из дома сразу двух дочерей и назвал мое имя.

Сестре это не понравилось. Не то, чтобы она видела во мне соперницу. Моя внешность не соответствовала стандартам красоты Айола. Но все гаремницы знали, чем меньше женщин рядом, тем безопасней.

Конечно, потом отец объяснил, что моя задача не ублажать достопочтенного Фарро, а помогать сестре. Беречь ее в новом доме и всячески прислуживать. Но у меня уже были другие планы. Изначально я хотела задержаться в гареме еще на неделю или две. Распродать оставшиеся украшения и выручить чуть больше средств. Но после заявления отца задерживаться было опасно. Той же ночью, как только гарем погрузился в сон, я вызвала конвой, чтобы тот сопровождал меня в Брим. К счастью, Альянс строго регламентировал про-

цедуру отправки женщин Айола в учебные заведения. Отец ничего не мог сделать, когда в его доме появились Стражи. Разве что, проклясть меня.

По спине пробежали холодные мурашки. Потерла ладонями лицо, чтобы стереть воспоминания и вернуться в реальность. Пока, она хоть и была довольно серой и скучной, но не плохой. И даже уютной.

Шин

Время близилось к утру. Шин уже несколько часов подряд слушал лекции о драконах и недоумевал от того, как много он не знал об этих животных. Прежде чем поступить в армию, лейтенант Брижи окончил среднюю биологическую школу Лайброна. Там же Шин начал специализироваться на драконах. Не потому, что крылатые ящеры его действительно интересовали. Просто защитить работы по этому виду было проще всего.

Информации о драконах было очень мало. Гайнары неохотно делились подробностями о своих Крыльях. Только базовые знания о жизни ящеров, их физическом и психологическом здоровье, повадках.

Чтобы добиться разрешения на дополнительные исследования этих животных или эксперименты над социальным поведением рептилий, нужно было пройти столько инстанций, что никто из ученых не хотел даже пытаться это самое разрешение получить. О старом добром препарировании трупов и изучения живой природы зоологи и заикаться боялись. Тем

более, законы Альянса строго запрещали умерщвлять ящеров или исследовать уже мертвые тела.

Правда, до того как гайнары сумели протолкнуть в Совет Альянса закон о "Защите Крыльев", Рамону Мараху и его ассистенту Дариму Абилу удалось провести исследования внутренностей этих животных. Только вместо того, чтобы использовать сканер, они убили трех ящеров и разобрали тела на органы. Чтобы покрыть расходы на исследования, шкуры ящеров продали на черном рынке. Разразился скандал. Гайнары требовали чуть ли кровной мести за этот поступок. Пострадали не только служители науки, но и покупатели эксклюзивного товара. Не спасли их ни деньги, ни связи. Биологический университет, который закрыл глаза на исследования профессора Мараху, тоже закрылся. Не смог оплатить компенсацию пострадавшей стороне.

Сейчас изучение драконов строго контролировалось гайнарами. Они сами решали, кого допускать к Крыльям, каким школам давать лицензию, а кому следует держаться от питомников подальше. Популяция свободных драконов также контролировалась этой расой. Особей там было мало. И все они были разбросаны по Гайну. Но это не мешало правительству держать руку на пульсе.

После окончания школы Шин забросил изучение рептилий и поступил в армию. Были нужны деньги. А в армии платили на порядок лучше, чем гражданским на Лайблоне. Когда лейтенант поступил в учебку, первым делом подал заявку

на X- позицию криптографа. На первый взгляд у него были неплохие данные для этой работы. Но коды и шифрования никак не хотели поддаваться молодому солдату. И тогда он снова решил вернуться к драконам.

Работа с живыми ящерами оказалась куда более интересной, чем учеба. Мужчина с интересом наблюдал за социализацией рептилий, их взаимодействиями с Подкрылыми и сородичами. Шину даже удалось написать несколько приличных научных работ на эту тему. И вот сегодня он понял, что почти ничего не знал о своих подопечных. И не понимал, почему раньше не воспользовался доступом в виртуальное хранилище.

Незаметно для себя Шин перебрался на пол. Ужин давно остыл, пиво потеряло вкус. На экране пожилой профессор в черной футболке читал лекцию о драконах и их Подкрылых.

После обучения в биологической школе Шин верил в то, что гайнары сами выбирают себе Крылья. Он несколько лет наблюдал за тем, как курсанты Эрхора и Эйбронна ходят в питомники, присматриваются к молодняку и через какое-то время уходят с драконом на руках. Вот только, если верить лектору, дела обстояли чуть-чуть иначе.

Профессор утверждал, что навязать дракону Подкрылого невозможно. Свои слова он подкреплял результатами экспериментов и наблюдениями за ящерами. Лектор говорил, что, несмотря на врождённую потребность дракона заботиться о Подкрылом, он откажется от ее реализации, если не встретит

подходящего кандидата. Процесс выбора компаньона условно делили на 4 этапа: знакомство, испытание, доверие, единение.

Сначала гайнары приходили в питомник, чтобы показать себя и присмотреться к молодняку. По каким критериям драконы выбирали гайнара, никто не знал. Профессор упомянул о некой таинственной связи и родстве душ. Но лейтенант к этой информации отнесся скептически.

После того как дракончик подбирал себе кандидата, он начинал его испытывать. Это был самый опасный этап отбора. Потому что на этом этапе дракон, видя будущего Подкрылого, пытался всячески навредить себе. Они бросались вниз с высоты, устраивали драки, лезли то в огонь, то в воду. В общем, делали все, чтобы максимально качественно навредить себе. Задача гайнара на этом этапе была защитить дракона.

Шин вспомнил, как менялось поведение молодняка, когда появлялся кто-то из курсантов. Кто-то из драконов обязательно пытался захлебнуться в кормушке, провалиться в какую-нибудь щель или просто устроить дебош в яслях. Самые сложные дежурства приходились на то время, когда ясли посещало сразу несколько курсантов одновременно. Тогда молодняк будто сходил с ума и пытался уничтожить все на своем пути. Но Шин и его коллеги относили такое поведение к этапу взросления. Что-то наподобие переходного возраста у подростков, только хуже.

Когда дракону надоедало пытаться калечить себя, насту-

пал этап настоящего знакомства. Крылья и Подкрылый начинали знакомство. Этот этап гайнары называли "доверие". Именно в это время происходило формирование таинственной связи, и драконы учились взаимодействовать с Подкрылыми.

Последний этап назывался единением. Когда дракон начинал заботиться о гайнаре. Обычно это случалось в тот момент, когда Подкрылому грозила опасность, и дракон должен был его спасти. В этот момент у гайнаров появлялись настоящие Крылья.

Еще одним открытием для Шина стало то, что опеку драконы брали не только над гайнарами. Раньше драконицы закрывали крыльями аголов. Но эта раса вымерла несколько столетий назад. Поэтому сейчас никто, кроме гайнаров, не может полноценно взаимодействовать с ящерами.

Лектор закончил говорить. На экране появился список полезных материалов. Время давно перевалило за полночь. Лейтенант посмотрел на несъеденный ужин. В животе неприятно заурчало. Он пальцами оторвал кусок мяса и включил следующую лекцию.

Глава 9.

Амина

Дежурство получилось скучным и размеренным. Амина потянулась в рабочем кресле и включила функцию автоматического контроля, чтобы уйти на регламентированный перерыв. Ее пост отвечал за внутреннюю связь базы и коммуникацию обслуживающих сервисов. Фактически она должна была следить за исправностью информационных каналов внутри Эйбрана.

Обычно в крупных экосистемах функции персонала связи выполняют роботы и нуны. Искусственный интеллект, даже с учетом обслуживания и высокой стоимости, обходился дешевле, чем держать полноценный штат немеханизированного персонала, которому нужен отдых, социальные гарантии и выходные. Но военные легко шли на дополнительные траты, когда вопросы касались безопасности. Практика показала полностью защитить искусственный интеллект от вторжения невозможно. А вот контролировать солдат на закрытой военной планете, вполне реально.

Амина поднялась с кресла, отсканировала пропуск и пошла в сторону зоны отдыха. Обычно утренний кофе во время дежурства они пили вместе с Ванитой. Но час назад венерианку вызвали в главный корпус, и девушка осталась без компании. Впрочем, сегодня ее это не сильно расстраивало.

Иногда побыть наедине со своими мыслями было полезно.

Лейтенант забрала из автомата заказ, набросила на плечи куртку и вышла на террасу. Утренний аран уже поднялся высоко над горизонтом. Мягкий, почти красный свет раскрасил серые здания базы. Осветил стадионы, летнюю площадку и крыши маскировочных ангаров. Они на секунду заискрились, как земные алмазы под ювелирной лампой и тут же сработал защитный механизм. Крыши мимикрировали сливаясь с серым военным пейзажем, фильтруя лучи.

Амина села в низкое кресло, рядом с высоким цветущим растением, названия которого никто не знал. Она закинула ногу на ногу, вдохнула свежий аромат листьев и пригубила кофе. В голове лениво всплывали задачи из последнего тестирования. Амина перебирала варианты и пыталась понять, где в этот раз допустила ошибки. Расшифровка результатов должна была прийти только через два дня, но ждать было почти невыносимо. Особенно когда внутри была уверенность в том, что тебя специально "завалили".

Тестирование на позицию штурмовика было многоэтапным. Оно включало в себя физические нормативы, тесты на умение работать в команде, аналитические способности, медицинские нормативы и еще с десятков дисциплин. Лейтенант была уверена в том, что отлично сдала нормативы по физической подготовке. Результаты озвучивали сразу. И по медицине. Не зря же она была лучшей на курсе в этой дисциплине. Мастер Вабнар даже советовал ей выбрать врачебное

направление в качестве основного, но Амина грезила штурмовыми отрядами и славой Харри Симнэ, первой женщины штурмовика. А в академии кадры для боевых отрядов не готовили. Поэтому Амина выбрала позицию, после которой смогла бы осуществить свою мечту. И сначала, все шло по плану. Отдел связи, знаки отличия лейтенанта, допуск к тестам. А потом дело застопорилось...

Амина тяжело выдохнула. Пар над чашкой рассыпался на серые клочки. Женщина сделала глоток и зажмурилась. Черный, горький, обжигающий напиток упал в желудок. Она не любила кофе, но каждое утро, с упорством мазохиста, заваривала новую порцию.

– Может, дело в разработке операции? – Спросила она вслух.

Это был тот предмет, в котором она сомневалась даже тогда, когда была полностью уверена в ответе. В разработке любой военной операции было слишком много переменных. Полностью предсказать ход боя было невозможно. А еще, для многих военных специальностей этот предмет читался на уровне экстренной базовой подготовки. Не углубляясь в подробности. Всегда были командиры, которые должны были не только разрабатывать операции, но и принимать решения в ходе их осуществления.

У штурмовиков система работала иначе. Риски остаться без связи и командования были не просто высоки, они были практически их обыденностью. Поэтому каждый член груп-

пы должен был быть готов к тому, что придется взять ответственность за выполнение миссии на себя.

Амина вспомнила задание, которое ей досталось. Ее вообразимая группа должна была зачистить террористов на планете Бинадар, с минимальными потерями среди гражданского населения. Террористов было немного. Всего десять особей разных рас. Заложников три десятка. Вроде просто. Но заложников держали в центре мегаполиса. И террористы категорически запретили изолировать гражданских из прилегающих кварталов и вообще, хоть как-то освещать произошедшее.

В своей голове Амина разрабатывала операцию с целью спасти заложников. Достала план здания, составила объемные модели, подобрала оптимальный состав группы и загрузила в систему. В ее голове сценарий складывался почти идеально. Максимальные потери, по расчетам девушки, ограничивались ранеными. И то, вероятность этого была крайне низка. Но как проиграл этот сценарий симулятор, она не знала.

– Что у тебя с отбором в отряды? -Резкий мужской голос заставил Амину дернуться.

Звук шел снизу. Откуда-то с улицы. Амина вжалась в кресло, чтобы никто случайно не заметил ее присутствия. О том, что речь идет об отрядах Гринга, она ни секунды не сомневалась.

– Ничего нового. – Голос майора подтвердил ее догадки. –

Желающих хоть жопой гребти, а подходящих кандидатов хватает только на одну группу. Посмотрим, как проявят себя курсанты.

– У Льюис были неплохие результаты. Насколько я помню из отчета Лайлы.

Сердце Амины замерло, когда она услышала свою фамилию. Ей до зубного скрежета хотелось узнать, что же в этот раз пошло не так.

– Да, неплохие. – Согласился Гринг.

Послышался щелчок затвора термोकружки. Видимо, мужчины вышли перекурить перед утренним построением.

– Тогда почему не возьмёшь ее?

– Мне нужны солдаты, а не спасатели. – Почти безразлично пояснил Гринг своему собеседнику. Амина от волнения перестала дышать. – Помнишь, операцию с заложниками на Бинадаре. – Видимо, собеседник кивнул, а майор продолжил. – Она спасла заложников.

Кружка в руках Амины затряслась. Она не могла поверить в собственный успех. Даже появилась надежда, что, зная эту информацию, она сможет заставить майора взять ее в отряд.

– Сколько жертв? – Спросил неизвестный у Гринга.

Амина сощурилась. Даже возмутилась. Какие жертвы, если все заложники спасены?!

– Восемьсот гражданских смертей, около двух тысяч раненных, восемь санитарных потерь в отряде. Но заложники спасены. Теперь понимаешь, почему она не подходит?

– Заминированные кварталы?

– Точнее, восемь кварталов.

– Ты строг. Она служит в связи. Не удивительно, что упустила пункт предварительной разведки. Научится.

– Дело не в знаниях. Она не сопоставляет риски и выгоды. Льюис готова рискнуть командой, ради выполнения задачи. Пожертвует жизнью любого штурмовика ради цели. Своей, в том числе. Никто из отряда не доверит ей свою жизнь. Мне не нужны смертники.

Голоса затихли. Амина не верила своим ушам. Сами собой наворачивались слезы. Она старалась их сдержать. Красные глаза и распухший нос еще никого не украсили.

– Тебе виднее. – Снова ожили голоса. – Это правда, что на базу пустили айоли?

В голосе незнакомца прорезались игривые нотки. Упоминание айоли заставило Амину на некоторое время забыть о своем несчастье.

– Угу. Будет преподавать в учебном центре.

Амина с удивлением отметила, что и голос Гринга изменился. Она была готова спорить, что мужчина улыбался.

– И командор ее допустил?

– Скорее недооценил. Кто же знал, что вместо того, чтобы впасть в истерику, она поставит на место пограничного сержанта и доберется до базы на военном каре.

– Разве айоли управляют карами?

Собеседник Гринга засмеялся, а Амина поморщилась.

Это насколько нужно было быть неполноценной, чтобы умение сидеть за рулем тебе приписывали как великое достижение.

– Видишь, Брук тоже рассчитывал, что она останется в космопорте, а он доложит комиссии о том, что девушка не справилась с элементарным тестом.

– Не понимаю, как командор вообще женился с таким отношением к женщинам?

Мужчины хором засмеялись. Браслет на руке Амины пикнул, сообщая о том, что пора возвращаться на службу.

Нара

К тому моменту, когда сработал будильник, я уже проснулась, но вставать с кровати не торопилась. Сидела под одеялом и листала паd. Заодно морально готовилась к рабочему дню. Первая лекция обещала быть самой сложной. Курсанты третьего года. Уже не желторотые первогодки, которые только попали на Эйброн. Но еще не полноценные солдаты, приученные к строгой дисциплине и иерархии. Хотя какое место гражданские занимают в этой самой иерархии, мне еще предстояло узнать.

Вспомнился первый рабочий день в Бриме. Я тогда тоже жутко волновалась. Почти всю ночь не спала, готовила материал. По какому-то стечению обстоятельств свою первую лекцию в Бриме я тоже читала у третьего курса. Профессор Ардан тогда заболел и перепоручил мне провести занятие, как своему стажеру. И тема тогда была почти пророческая.

Мы разбирали историю внедрения военных планет в состав Альянса и расширение военных баз внутри его. Я рассказывала, почему было принято решение о создании военных объектов, по каким критериям для них выбирали планеты, какое влияние они оказали на соседей. Помню, когда готовилась к лекции, подумала, что было бы интересно увидеть подобную экосистему изнутри. И вот я здесь. Как говорили древние, даже собственных желаний следует опасаться.

Усмехнулась, отложила пап, и отбросила одеяло. Нужно было начинать новый день, почти новой жизни. Психологи утверждали, чтобы адаптация на новом месте прошла легче, нужно вносить в быт привычную рутину. Таким образом, психика цепляется за знакомые и безопасные действия и быстрее встраивается в новую обстановку.

Когда я приехала в Брим, эти советы были не актуальны. В первые недели жизни на новом месте я прошла программу адаптации. Но все рекомендации психологов тогда я делала наоборот. Потому что гаремный уклад и воспитание никак не вписывались в жизнь шумного кампуса. Я училась не оглядываться в пустых коридорах. Засыпать тогда, когда хочется спать, а не ждать, когда уснет весь гарем. Чтобы не опасаться за свою жизнь и здоровье. Но самое сложное в этом процессе было научиться говорить. Как бы смешно это не звучало.

Оказалось, что я чудесно умела кивать, опускать глаза в пол и отвечать короткими фразами. А вот формулировать

длинные предложения, вести беседу, просто что-то складно рассказывать, совсем не умела. Доходило до того, что на втором или третьем предложении я просто начинала задыхаться. Первый год жизни в кампусе стал для меня годом колоссальных перемен. Но вот сегодня, все поменялось. Привычки, приобретенные за несколько лет студенческой жизни, сегодня действительно помогали чувствовать себя в безопасности.

Я поставила кофемашину, включила первую лекцию местного профессора истории и открыла стазисный шкаф. Ничего, кроме, базового набора готовых блюд там не было. Но я была рада и этому улову. Стандартные пайки были неплохой альтернативой пустому желудку. Запах тушеного мяса разнесся по кухне. Желудок в предвкушении сжался. До начала занятий оставалось чуть больше часа.

Айол. Дом почтенного Афи

– Мы договорились?

Почтенный Фарро посмотрел на своего собеседника. Афи сидел в резном кресле, закинув ногу на ногу. Длинный золотой подол халата съехал в сторону, оголил цыплячьи ноги хозяина дома.

– Вы точно не хотите выбрать другую супругу? – Спросил Афи.

Фарро ему нравился. Он был воплощением истинного айола. Все, от круглого животика до поджатых губ в образе почтенного Фарро, кричало о его богатстве и власти. По-

чему Наризель устроила этот спектакль с Бримом, Афи искренне не понимал. И не хотел понимать.

– Нет. Мне нужна Наризель. – айол сложил руки в замок. Ему не понравилась попытка Афи продать ему другую дочь. – Когда подходит к концу ее учеба?

Афи потер пальцами подбородок. О том, что Наризель уже не учится, а работает по закрытому контракту с университетом, distinguished почтенный отец узнал всего несколько месяцев назад. Первым порывом было самому прилететь в Брим, схватить мелкую суку за волосы и вернуть домой. Чтобы она исполняла свой долг перед домом и не позорила его. Но сделать этого не мог. Даже деньги и влияние дома Афи не могли изменить законы Альянса.

– Год. – Коротко соврал отец Нары.

– Дistinguished почтенный Пирип согласился помочь.

– Помочь?

– Да. – Кивнул Фарро и смачно причмокнул. – В законе Альянса есть лазейка. Как только заключим договор о свадьбе, Наризель вернется домой.

Афи такое фанатичное желание собеседника получить Наризель настораживало. Но, с другой стороны, он мог понять его желание вернуть то, что принадлежало по договору. Поэтому протянул руку для рукопожатия.

Глава 10.

Учебный центр Эйброна

Комиссия по аттестации состояла из пяти офицеров. Командор Брук был ее членом по умолчанию, как глава учебной части. Джо Вихари, был назначен как заместитель Брука. Майор Гринг, как третье, незаинтересованное лицо. Возглавляли комиссию два офицера, назначенные комитетом по безопасности. Окончательное решение о том, годится айоли на должность или это будет ее последняя лекция на Эйблоне, оставалось за ними. Остальные члены комиссии могли высказать свое мнение только в том случае, если мнение проверяющих офицеров не совпадет.

Проверяющими офицерами командор остался доволен. Близнецы Лайн и Райн Пиради славились предвзятым отношением к женщинам в армии. И строго следовали регламенту. Пройти проверку у таких не каждый солдат мог. Не говоря уже про не подготовленную айоли.

Майор Гринг был практически уверен, что Брук и эти двое вышвырнут новенькую с Эйброна. Справиться с курсантами третьего года даже у него не всегда получалось. И только Вихар выглядел совершенно спокойным. Как будто судьба айоли его совсем не волновала.

– Все готовы? – Спросил кто-то из близнецов.

Присутствующие молча кивнули. Они стояли спиной к со-

бравшимся. Определить, кому из близнецов принадлежала фраза, ни у командора, ни у Гринга не получилось. Братья Пиради выглядели, двигались и говорили абсолютно одинаково. Как будто над их созданием работали не родители, а биологи в подпольных лабораториях. Клонирование любых видов и во всех системах до сих пор оставалось под запретом. Но, глядя на братьев, многие могли усомниться в действии закона.

Такое впечатление было обманчивым. С самого детства близнецы сознательно старались довести свою схожесть до максимума. Чтобы пользоваться этим в корыстных интересах. Например, все логические зачеты в младшей школе за Лайна сдавал брат. И наоборот, когда дело касалось "изящных дисциплин" в игру вступал Райн. В подростковом возрасте они подменяли друг друга на учебных дежурствах. А иногда и отбывали друг за друга наказания. Когда кому-то из братьев нужно было в это время сбегать на свидание, например. Конечно, в какой-то момент мистер и миссис Пиради узнали о хитростях сыновей. Но им об этом не сказали. Рассудив, что вмешиваться в личные отношения близнецов не стоит.

Те, кто хорошо знал братьев Пиради, умели их отличать. У Райна, например, глаза были на тон ярче, и их можно было назвать голубыми. А вот Лайн был одарен едва заметной кривизной носа. Но она была видна только под определенным углом, когда мужчина улыбался. Ну и характеры у бра-

тьев были совершенно разные. Хотя об этом знали вообще единицы.

– До начала три минуты. – Сообщил Брук и включил систему записи.

В воздухе развернулся виртуальный экран. Курсанты уже расселись по местам и тихо переговаривались, в ожидании преподавателя.

– Звук. – Скомандовал Вихари.

Включились динамики. Сканер за доли секунды прошелся по комнате. Система настроила комфортную громкость и яркость изображения для всех присутствующих.

– Третий год? – Один из братьев посмотрел на командора.

– Это не самое сложное, что ей предстоит. – Сообщил Брук.

– И вы не ответили ему? – Вопрос был адресован Вихари.

– Нет. – Джагонец сложил руки. – Проверка есть проверка.

Гринг хмыкнул. Братья этот эпизод проигнорировали. Все пятеро повернулись к экрану.

– Это правда, что нам выдали айоли?

Из динамика раздался голос одного из курсантов. Третий ряд, восьмой стол. Клыкастый нараец с интересом смотрел в сторону двери. До начала лекции оставалось чуть больше минуты.

– Скоро узнаем.

– Нескоро. Это же айоли. Она на прическу будет тратить больше времени, чем на нас. – Курсанты дружно загоготали.

Близнецы переглянулись и синхронно посмотрели на часы. Часы отсчитывали последние полминуты до начала занятий.

– Если придет вовремя, добавлю бал. – Сообщил Лайн.

Все внимание комиссии снова вернулось к экрану. Только командор Брук довольно улыбался. Ему по-детски хотелось доказать, что айоли не место на Эйблоне.

Дверь классной комнаты отъехала в сторону, как только часы показали восемь утра. Курсанты продолжали переговариваться. На вошедшую в помещение женщину, казалось, никто не обратил внимания. Курсанты начали громко обсуждать последний тренировочный бой аяши.

– Она милая. – Сказал Райн. – Не ожидал.

Комиссия как-то неосознанно сосредоточилась на внешности айоли. Она сильно отличалась от привычных глаз солдат гаремниц. Светлые, почти белые волосы были собраны на затылке в простой пучок вместо многоярусной прически. Макияж если и присутствовал, то с экрана его никто не заметил. Но больше всего проверяющих офицеров удивило ни это. Они прекрасно знали, как легко женщины умели перевоплощаться. Братьев поразила несвойственная айоли жесткость походки. Она шла как солдат по плацу. Четко вымеряя длину и частоту шага. А еще, для айоли Наризель оказалась слишком худой. Таких женщин на ее планете считали боль-

ными или с генетическими отклонениями.

На Айоле всегда ценились женщины в форме. Братья Пиради несколько раз были на родной планете Нары и видели жен местных губернаторов и воевод. Общего с женщиной на экране у них были только цвет волос и ярко-фиолетовые глаза.

Пока комиссия рассматривала Наризель, та дошла до своего стола, развернула учебную доску и села за стол. Курсанты продолжали ее не замечать. Она, не спеша, разложила на столе пада и несколько блоков с записями.

– Что она делает? – Не выдержал Брук.

– Готовиться читать лекцию. – Невозмутимо сообщил Ви-хари.

– Вы ее переоцениваете, мастер. – Вступил в диалог Гринг. – Не все айоли похожи на вашу супругу. Мы тут тее-рем время. Можно разойтись.

– Отставить майор. – Скомандовал Райн. – Процедура проверки не закончена.

Гринг хотел возразить. Ему не нравилось, как разворачивалась ситуация на экране. Мужчина ощутил странное чувство стыда и разочарования за то, что женщина, которая так лихо его накануне отшила, допускает такое отношение к себе. Мысленно он уже согласился с тем, что айоли, которую всю жизнь учили подчиняться, не место на Эйблоне.

Динамик неприятный писк. Курсанты затихли и дружно полезли в учебные пады.

– Что за дрянь? – Возмутился нараец.

Остальные синхронно повернулись в сторону преподавательского стола.

– Минус десять баллов от общего зачета за нарушение устава. – Гринг дернулся от того, насколько уверенно звучал голос женщины. – Минус пять баллов за сквернословие курсанта Маранга в моем кабинете, – пады еще раз пискнули.

– Ты не можешь снижать баллы общего зачета курсу, из-за одного курсанта. – Раздраженно выплюнул микаранец и наклонился вперед так, чтобы айоли могла лучше рассмотреть его витые рога.

Он был старшим курса. И не мог допустить, чтобы их группа упала в общем рейтинге и лишилась возможности участия в штурмовых отборах.

– Минус тридцать баллов курсант Рад, за нарушение субординации и десять, за незнание пункта восемь, главы тридцать положения об оценки курсантов. Кто-нибудь еще хочет высказаться? Или я могу начать?

В классе повисла тишина. Недовольные курсанты растерянно переглядывались, но что-то сказать вслух боялись. В наблюдательной комнате тоже было тихо. Только недовольно поскрипывали зубы командора.

Глава 11.

Нара

Стоя перед дверью учебного класса, я была уверена, что хорошо подготовилась к лекции. Морально, по крайней мере. Изучила группу, просмотрела личные дела и характеристики курсантов. Примерно знала, чего от них ожидать. В худшем случае рассчитывала на похабные шуточки, типичное мужское пренебрежение, открытые оскорбления или агрессию. Все это было неприятно, но не трагично. Через любое из этих взаимодействий я могла выйти на контакт с курсантами. А вот к тому, что меня будут игнорировать, готова не была.

Пока шла к рабочему столу, перебирала в голове варианты действий. Пыталась придумать, как переключить на себя внимание. Хотелось это сделать как можно мягче, не вступая в открытый конфликт с учениками. Мне вроде как с ними еще год работать. Громкий стук каблуков, писк учебной панели, стук ящиков стола. Ничего не помогло.

Меня видели. Пара курсантов косилась в мою сторону при каждом постороннем звуке. Они смотрели, чем я занимаюсь, и продолжали демонстративно игнорировать. Скорее всего, с подачи микаранца. Курсант Рад в личном деле был отмечен как лидер группы. Честно говоря, именно через него я рассчитывала наладить контакт с курсантами. Всегда удобнее

влиять на группу через ее лидера. Вот только расчет был на мирные переговоры. Но выбора мне не оставили. Пришлось напомнить себе, что здесь, на Эйблоне, мне не нужно завоевывать симпатию студентов, как в Бриме. Здесь мне от них нужна только дисциплина. Другого способа выжить я пока не видела. Не спеша открыла паd и вошла в систему общегруппового зачета.

В Бриме упор всегда делался на индивидуальные успехи студентов, их творческое и профессиональное развитие. Эйброн сильно в этой области отличался. Личные успехи курсантов были, несомненно, важны. Сильные стороны будущих солдат и офицеров старались учитывать и развивать. Но они почти ничего не значили без умения работать в команде. Это в той или иной степени касалось всех военных специальностей. Ошибка одного, могла стоить жизни взводу. Военные хорошо это знали. В моем случае ставки были не так высоки.

На Эйблоне параллельно существовало две системы оценок курсантов. Индивидуальный зачет отражал личные успехи. Обычно это касалось исключительно теоретических предметов. И общий зачет курса. На него работали все члены группы. Каждый преподаватель мог начислять и отнимать баллы курса, в зависимости от командных успехов или провалов.

До третьего курса эта система носила в основном соревновательный характер и ни на что особо не влияла. Разве что

медали на плацу было приятно получать. По крайней мере, именно такое впечатление у меня сложилось после изучения устава и свода правил. А вот с третьего курса общий балл влиял на допуск курсантов к тестам на специализации, где особенно сильно ценилась командная работа. Этот же балл влиял на распределение. Я еще не понимала, как этот механизм работает, но судя по тому, как ошарашенно группа смотрела на таблицу зачетов, было понятно, что манипуляция сработала.

– Что за дрянь? – Возмутился нараец.

Руки огромного курсанта затряслись. Белки глаз налились кровью, волосы, точнее, тонкие черные щупальца на голове, раздраженно поднялись и затанцевали как змеи. Все, что ты чувствуешь, когда на тебя смотрит взбешенный нараец, можно было назвать одним словом – ужас. Мне нужно было сохранить лицо и остаться сидеть на месте. Пальцы сами нащупали защитный браслет. Вроде мелочь, а дышать стало легче.

– Минус десять баллов от общего зачета за нарушение устава. – нараец сжал края стола, щупальца встали дыбом. – Минус пять баллов за сквернословие курсанта Маранга в моем кабинете.

Собственный голос поразил холодностью и безразличием. Видимо, это и заставило курсанта остаться на своем месте. Его раса не отличалась спокойным характером. И им было плевать, на кого нападать. Мужчина, женщина, ребенок.

Обидчик всегда будет наказан. Пожалуй, единственные, кого они боялись- это их женщины.

– Ты не можешь снижать баллы общего зачета курсу, из-за одного курсанта. – Подал голос лидер группы.

Чтобы обратиться к преподавателю или оспорить его решение любой курсант должен был встать. Моя группа эти правила тоже демонстративно игнорировала. А Рад даже пытался угрожать, демонстрируя витые рога как теленок – подросток.

– Минус тридцать баллов курсант Рад, за нарушение субординации и десять, за незнание пункта восемь, главы тридцать положения об оценки курсантов. Кто-нибудь еще хочет высказаться? Или я могу начать?

В аудитории стояла гробовая тишина. Курсанты растерянно переглядывались. Пытались принять общее решение о дальнейшем поведении. Игра в гляделки давалась им с трудом. Я терпеливо ждала. Несколько солдат поправили воротники, и положили руки на стол, как первогодки в начальной школе. Когда все затихло, я одновременно обрадовалась первой победе и напряглась в ожидании следующего нападения. В том, что оно будет, сомневаться не приходилось.

– Для начала представлюсь. Наризель Виннер Афи. Для вас ирака Афи или достопочтенная Афи.

– Но вы айоли!

Второй раунд не заставил себя долго ждать. На этот раз не выдержал зеленокожий агонеец. С удовольствием отметила,

как замерла группа в ожидании оповещения о снятие баллов.

– Когда обращаются к преподавателю, нужно встать, – агонеец с грохотом поднялся. – Представьтесь, курсант.

– Сиям.

– Я вижу, курс смущает моя раса? – обвела глазами присутствующих. Все, включая рогатого Рада, опустили глаза. – Обоснуйте ваши опасения, курсант.

Зеленокожий растерялся. Его жабий рот приоткрылся, глаза забегали в поиске поддержки. На помощь пришел Рад.

– Айоли не могут преподавать. Им запрещает закон. Женщины Айола предназначены только для гаремов. Я знаю ваши законы!

– Раз знаете, курсант, тогда назовите мне номер и пункт закона, который запрещал бы айоли трудовую деятельность, – микаранец растерялся. – Чтобы ускорить процесс, я разрешаю вам воспользоваться сетью. Всем вам.

Парадокс Айола с точки зрения современного мира заключался в том, что большинство ограничений, накладываемых на айоли, не были прописаны в законодательных актах. Нигде не было написано, что женщина не может работать, иметь собственную недвижимость, отказаться от брака. Но, после "Великой Эпидемии" был принят закон, в котором говорилось, что женщина полностью переходит под опеку мужчин.

Вот так, когда-то великие воительницы аголы попытались спасти свой народ. "Великая Эпидемия" унесла жизни по-

что всех мужчин. Чтобы раса не вымерла, они согласились на предложение первого князя Айола. Добровольно пустили фактических аккупантов на планету и подчинились им. Тринадцатая королева Аголы и пятнадцать ее кровниц, согласно летописям, первыми создали гарем князя Айола. Через несколько веков великие воительницы выродились. Аголы превратились в айоли. Планету переименовали. А все упоминания о предыдущих хозяевах Айола старательно стирали из памяти потомков. Да и какая память, когда главной задачей каждой айоли с самого рождения становится выживание.

– Итак, как успехи с поисками, курсанты? – Вернулась в реальный мир.

Присутствующие отложили пады и снова переглянулись. Даже курсант Рад отложил в сторону гаджет.

– Еще у кого-нибудь есть вопросы?

– Нет! – Хором ответил класс.

Напряжение в груди ослабло. Кажется, самый тяжелый этап этой лекции мы прошли.

Глава 12.

Шин

Сегодня у Шина был выходной. Он мог сколько угодно валяться в кровати и никуда не идти. В любой другой день лейтенант так бы и сделал. Но сегодня ему не терпелось проверить полученные знания на практике. Тем более, когда в яслях так удачно появилась полудохлая самка. Надежды ее выходить не было. Шин это знал и без лекций. Но еще он знал, что у зверей очень развит инстинкт выживания. Один из лекторов утверждал, что маленькие драконы, даже находясь на грани смерти, не примут помощь от постороннего. Гайнары фиксировали неоднократные случаи, когда молодняку помогают выжить старшие сородичи. В данном конкретном случае в роли спасителя пытался выступить Зэрдан. Но и он был не всемогущ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.